

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАҢЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc.02/30.12.2019.Tar.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

АСКАРОВ МИРЗОХИД МАХАММАДЖОН ЎҒЛИ

**XX АСР ОХИРИ – XXI АСР БОШЛАРИДАГИ
ИНГЛИЗ ТИЛЛИ ХОРИЖИЙ ТАДҚИҚОТЛАРДА
ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ЎЗЛИГИНИ АНГЛАШ МАСАЛАЛАРИ**

**07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология
07.00.08 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари**

**ТАРИХ ФАҢЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

УДК: 39 (575.1): 930 (043.3)

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по историческим наукам**

**Contents of dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD)
on Historical Sciences**

Аскарлов Мирзохид Махаммаджон ўгли XX аср охири – XXI аср бошларидаги инглиз тилли хорижий тадқиқотларда ўзбек халқининг ўзлигини англаш масалалари	3
Аскарлов Мирзохид Махаммаджон угли Вопросы идентичности узбекского народа в зарубежной англоязычной литературе конца XX – начало XXI вв.	27
Askarov Mirzokhid Makhammadjon ogli Identity issues of the Uzbeks in foreign English-language literature of the late XX – early XXI centuries	49
Список опубликованных работ Эълон қилинган ишлар рўйхати List of published works	53

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАҢЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc.02/30.12.2019.Tar.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

АСКАРОВ МИРЗОХИД МАХАММАДЖОН ЎҒЛИ

**XX АСР ОХИРИ – XXI АСР БОШЛАРИДАГИ
ИНГЛИЗ ТИЛЛИ ХОРИЖИЙ ТАДҚИҚОТЛАРДА
ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ЎЗЛИГИНИ АНГЛАШ МАСАЛАЛАРИ**

**07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология
07.00.08 – Тарихшунослик, манбашунослик ва тарихий тадқиқот усуллари**

**ТАРИХ ФАҢЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий Аттестация комиссиясида В2020.3.PhD / Таг366 рақами билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус ва инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (uzhistory.uz) ҳамда “ZiyoNET” ахборот-таълим портали (www.ziynet.uz)га жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Дониёров Алишер Худайбердиевич
тарих фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Махкамова Нодира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор

Искандаров Шерзод Абдиганиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Етакчи ташкилот:

**Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон
Миллий университети**

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.02/30.12.2019.Таг.56.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил «__» _____ куни соат ____ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз тор кўчаси 5-уй, ЎЗР ФА Тарих институти, 2-қават Мажлислар зали). Тел.: (998) 71233-54-70; 71-233-73-19; факс: (998) 71-233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Тарих институти).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (_____ рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри Зиёлилар кўчаси, 13-уй). Тел: (998) 71-262-74-58; факс: (+998) 71-262-34-41).

Диссертация автореферати 2020 йил «__» _____ куни тарқатилди.

(2020 йил «__» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Азамат Зиё

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, т.ф.д., профессор

М. Ҳ. Пайзиева

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш котиби, т.ф.н.

Н. А. Аллаева

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги Илмий семинар раиси, тарих фанлари доктори

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Сўнги ўн йилликда дунё миқёсида глобаллашув ва интеграция жараёнларининг жадаллашуви натижасида турли халқларни бирлаштириб келган миллий-маданий қадриятларга доир чегаралар йўқолиб бормокда. Турли маданиятларга хос глобаллашув ва интеграция жараёнлари қарама-қарши механизм – ҳар бир халқнинг ўзига хослиги ҳамда ўзлигини асраб қолиш жараёнини бошлаб берди. Бунинг сабаби, кўп асрлик тажрибага асосланган анъана ва миллий қадриятлар нафақат жамиятни бирлаштириш, шу билан бирга уни маънавий-маданий жиҳатдан бойитишга ёрдам бериб, давлатнинг ҳар томонлама ривожланиши учун муҳим восита ҳисобланади. ЮНЕСКО томонидан 2001 йилда “Маданий хилма-хиллик тўғрисида”ги умумжаҳон декларациясининг қабул қилиниши ва унда ўзига хослик инсоният учун муҳимлиги (1–3 модда), шунингдек, ЮНЕСКОнинг номоддий маданий мероси репрезентатив рўйхатида Ўзбекистоннинг олти номоддий маданияти объектлари киритилганлиги ўзбек халқининг этномаданий ўзига хослигини сақлашнинг ёрқин намунаси дир.

Дунёда интеграцион жараёнларнинг кучайиши ва замонавий ўзликни англаш ҳодисасининг ўзгариб бориши ҳамда “ўзлик”нинг йўқотилиши хавфи, шунингдек, кўпмиллатли жамиятда бирлик ҳиссининг сусайиши – ўзликни англаш масаласини ўрганиш бўйича илмий изланишларга эҳтиёж туғдиради. Бугунги кунда дунёда ўзбеклар ва Марказий Осиёдаги бошқа халқларда ўзликни англаш жараёнини ўрганиш бўйича бир қанча институт ва илмий марказлар фаолият олиб бормокда. Уларда диний (исломий) ўзликни англаш, гендер муносабатлари, маданий мерос, маҳаллий маданиятга нисбатан олиб борилган совет сиёсати масалалари (REEI, IU Bloomington; IEAS, UC Berkeley; CEERES, UChicago (АҚШ) ва б.); Ўрта Осиё ва Кавказ халқларининг тарихи, археологияси, этнологияси, антропологияси, лингвистикаси, миграция жараёнларини ўрганиш масалалари (RSAA, Cambridge; SOAS, ULondon; SSS, UManchester (Буюк Британия) ва б.); ўзбек халқининг ўзликни англаш жараёни ва идентификацияси, ислом маданияти ва унинг ўзига хослиги, муқаддас зиёратгоҳлар, назарий антропология масалалари (Max Planck ISA (Германия)) ўрганилган; шунингдек, Европа (ESCAS, CASCA), АҚШ (CESS) ва бошқа ҳудудлардаги марказлар ўз тадқиқотларини олиб бормокдалар¹. Ўзбек халқининг (миллий, этник) ўзликни англаш жараёнини ўрганишга қаратилган ушбу илмий лойиҳалар мавзунинг халқаро миқёсда ҳам долзарблиги ҳамда заруратини кўрсатади.

Замонавий Ўзбекистон ҳудуди қадимдан ўзига хос этномаданий жамият шаклланган, турли халқлар ва элатлар яшаб келган минтақа ҳисобланади. Шу асосда шаклланган ўзбек халқининг ўзлик ҳисси кўплаб маданиятлар

¹ Диссертация мавзуси бўйича чет эл институтлари ва марказлари бўйича маълумотлар: <https://reei.indiana.edu>, <https://ieas.berkeley.edu>, <http://ceeres.uchicago.edu>, <https://rsaa.org.uk>, <https://www.soas.ac.uk>, <https://www.manchester.ac.uk>, <https://www.eth.mpg.de>, <http://www.escas.org>, <http://casca-halle-zurich.org>, <https://www.centraleurasia.org> ва б. бўйича тайёрланди.

бирлашувини кўрсатади ва халқнинг кўп асрлик этномаданий жараёнларини ўзида мужассам этган ноёб мулки ҳисобланади. Шу сабабли, ўзбекларнинг миллий ўзига хослигини мустаҳкамлаш ва ўрганишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Зеро, “ушбу йўналишдаги илмий тадқиқот ишларини фаоллаштириш, жамиятда ватанпарварлик ва ўз халқи билан ғурурланиш туйғусини шакллантириш миллий ўзликни англаш ҳиссини мустаҳкамлаш ва ватандошларимиз дунёқарашини кенгайтириш учун асос бўлиб хизмат қилади”². Шу нуқтаи назардан, ўзбек халқида ўзликни англаш жараёнини инглиз тилидаги адабиётлар асосида тадқиқ қилиш миллий ўзликни англаш ҳиссининг шаклланиши ва ривожланиш жараёнини ёритишга хизмат қилишда, шунингдек, хорижий қарашларни баҳолаш ва ўзликни англаш бўйича тадқиқотларни ривожланишининг устувор йўналишларини белгилашда муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги, 2017 йил 19 майдаги ПФ-5046-сон “Миллатлараро муносабатлар ва хорижий мамлакатлар билан дўстлик алоқаларини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонлари, 2017 йил 17 февралдаги “Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси фаолиятини, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-2789-сон Қарори ҳамда соҳага оид бошқа ҳуқуқий – меъёрий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг асосий устувор йўналишларига мослиги. Тадқиқот республика фан ва технологияларини ривожлантиришнинг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий, ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” дастурининг устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўзликни англаш (гуруҳий, диний, этник, миллий ва б.) масалаларига бўлган қизиқишнинг ортиши ҳамда ушбу мавзу доирасида давом этаётган илмий қарама-қаршилиқлар мазкур муаммо маҳаллий ва хорижий тарихчилар, этнологлар, антропологлар, шунингдек, файласуфларнинг диққат марказида бугунги кунгача қолаётганини тасдиқлайди. Мавжуд адабиётлар таҳлили кўрсатадики, ушбу мавзу XX аср охири – XXI аср бошларидаги инглиз тилидаги адабиётлар асосида ҳар томонлама ўрганилмаган. Шунга қарамай, ўзбекларда ўзликни англаш масаласининг баъзи жиҳатлари ва хусусиятларини акс эттирган бир қатор илмий изланишлар ҳам мавжуд эканлигини инкор этиб бўлмайди.

Хорижий адабиётларнинг тарихшунослик таҳлили натижаларига кўра,

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 11 июлдаги № ПҚ-4390-сонли «O‘zbekiston tarixi» телеканалини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисидаги Қарори // <https://lex.uz/docs/4414474>

даврий ёндашув асосида, тадқиқотлар икки даврга бўлиб ўрганилди: *биринчи давр* – XX асрнинг 50–90-йиллари. *Иккинчи давр* – XX асрнинг 90-йиллари бошидан XXI аср бошларига қадар. Ўзбек халқи ўзлигини англаш масаласини ўрганишга қаратилган махсус этнологик ва антропологик изланишлар иккинчи даврда бошлангани сабабли мазкур диссертация иккинчи даврга оид илмий адабиётлар асосида амалга оширилди.

Биринчи давр (XX асрнинг 50–90-йиллари)нинг айнан 50-йиллардан бошланиши Совет давлати раҳбари И. Сталиннинг вафоти билан боғлиқдир. Ушбу ҳодиса хорижий тадқиқотчилар томонидан ўзбек халқининг ўзликни англаш жараёнини чуқурроқ ўрганишга асос бўлди: олимлар архив ва кутубхоналарда ишлаш, Совет давлати ва унинг иттифоқдош республикалари ҳақидаги маълумотларни ўрганиш, мамлакатга ташриф буюриб, чекланган даражада бўлса ҳам, дала тадқиқотларини олиб боришга муваффақ бўлишди. 60-йиллар бошлари сиёсий буйруқбозлик ва умуман олганда, фан устидан тоталитар назоратнинг юмшаши билан ажралиб турарди. Натижада, чет эллик тадқиқотчилар минтақага доир этнографик материаллар сонини сезиларли даражада кўпайтирдилар.

1980-йилларнинг иккинчи ярми, “Қайта куриш” жараёни бошланганидан кейинги ошкоралик даври билан боғлиқ бўлган ҳолда, тарих ва этнография фанларида ҳам хорижий тадқиқотлар фаолияти сезиларли даражада жонлангани билан ажралиб туради.

Сиёсий тўсиқларга қарамай, ушбу даврда Р. Пайпс, А. Парк, Р. Вейдианат, П. Блитстейн, Ж. Массел, С. Фицпатрик, В. Коннор, Н. Любин, Ж. Уилер, Э. Бэкон, А. Беннигсен, Д. Монтгомери ва бошқа бир қатор тадқиқотчиларнинг асарлари нашр этилди.

Кўрсатилган даврда ўзбекларнинг диний мансублиги билан боғлиқ ҳолда, асосан, исломга оид тадқиқотлар кенг ривожланди. Ушбу тадқиқотларда исломнинг ўзига хос томонлари кўриб чиқилган бўлиб, “Худосизлик даври”даги диний мансублик ҳиссининг сақланиб қолиш жиҳатлари очиб берилди. Мазкур даврдаги ислом динини тадқиқ қилган машҳур олимлар қаторида Ж. Уилер, О. Карое, У. Коларц, А. Беннигсен, Э. д’Анкосс, Ш. Лемерсье-Келькеже, М. Броксап, Р. Пайпс, Э. Оулворт, Э. Уимбуш ва бошқаларни алоҳида қайд этиш мумкин.

Иккинчи давр – XX асрнинг 90-йиллари бошидан XXI аср бошларигача. Ушбу босқичдаги тадқиқотлар биринчи даврдаги илмий изланишлардан кескин фарқ қилади, чунки Ўзбекистон бошқа кўшни республикалар сингари XX асрнинг 90-йиллари бошларида мустақилликка эришди. Натижада, Совет давлати томонидан кўйилган кўплаб чекловлар бекор қилинди ва йиллар давомида ёпиқ бўлган архив маълумотларига кириш имконияти вужудга келди. Бундан ташқари, Республика хорижий тадқиқотчилар учун ўз эшикларини очди, улар кейинчалик илгари жуда кам учрайдиган ҳақиқий дала тадқиқотларига асосланган кўплаб асарларини нашр этдилар. Шу муносабат билан, XX асрнинг 90-йилларида Марказий Осиё халқлари тарихи, этнологияси ва антропологияси бўйича нашрлар сони кескин ошди.

Ушбу даврда ўз тадқиқотларини олиб борган тадқиқотчилар қаторига

тарихчилар – Э. Оулворт, Ю. Брегель, Ю. Слэзкин, Т. Мартин, В. Фирман, Ш. Акинер, М. Ларюэль, М. Фумагалли, А. Холид; тарихчи-сиёсатшунослар – Р. Г. Суни, Н. Мегорэн, Б. Хирман, Ш. Акбарзаде, Т. Дадабоев, О. Феррандо, Р. Айзекс; социолог ва антропологлар – Л. Адамс, П. Финке, М. Камп, М. Лоу, Р. Занка, Ж. Расанаягам ва бошқаларни киритиш мумкин.

Совет давридаги ўзбек халқининг келиб чиқиши ва шаклланиши муаммоси бир нечта босқичларда ўрганилди. Хусусан, ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи С. П. Толстов, А. А. Асқаров, К. Ш. Шониёзов, М. Эрматов, Х. Дониёров, Б. Аҳмедов, Т. Файзиёв, Б. Х. Кармишева, М. Г. Ваҳобов ва бошқалар томонидан кенг кўламда ўрганилган. Мазкур тадқиқотлар тўғридан-тўғри ўзбекларнинг этник ўзига хослик (идентиклик) масаласига таалуқли бўлмаса ҳам, улар ўзбекларда миллий ўзликни англаш жараёнининг шаклланиши билан боғлиқ саволларга жавоб берган.

Ўзбекистонда ўзликни англаш масаласи бўйича замонавий тадқиқотчилар қаторига В. С. Хан, А. А. Аширов, Н. Ҳ. Азимова, Г. Ш. Зуннунова, А. М. Маликов, И. М. Хўжахонов, Ш. Мадаева, Х. Б. Қодиров, С. Т. Давлатова ва бошқаларни киритиш мумкин.

Шундай қилиб, замонавий глобаллашув даврида турли халқлар, маданиятлар ва цивилизацияларнинг ўзаро таъсири жараёни ўзлик масаласини долзарб муаммога айлантирди.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий тадқиқот муассасасининг илмий тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Мазкур диссертация Тарих институти ЁФ1-ФА-0-12230 “Ўзбеклар миллий идентиклигининг шаклланиши ва ривожланиш босқичлари” мавзусидаги амалий тадқиқот лойиҳаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек халқининг ўзликни англаш масаласига доир XX аср охири – XXI аср бошларида инглиз тилида нашр қилинган адабиётларнинг тарихшунослик таҳлилини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

ўзликни англаш жараёни билан боғлиқ бўлган асосий методологик ва илмий-назарий ёндашувларни таснифлаш;

ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёни масалалари ўрганилаётган тадқиқот институтлари ва уларнинг нашрлари, хорижий тадқиқот марказларини аниқлаш ҳамда тизимлаштириш;

хорижий инглиз тилли адабиётларда ўзбек халқининг ўзлиги шаклланиши жараёнига доир билимлар, назариялар ва ёндашувлар ривожланиш тадрижини очиб бериш;

ўзбекларнинг ягона миллат сифатида шаклланишига асос бўлиб хизмат қилган этник гуруҳларга мансублик жиҳати мавжуд бўлганлигини ёритиб бериш;

тарихшунослик таҳлили натижаларига асосан, ўзбек халқида ўзликни англаш жараёни босқичларини аниқлаш ва уларнинг ўзига хос жиҳатларини тадқиқ қилиш;

замонавий ўзбек халқида ўзликни англаш жараёнининг ривожланиш ва мустаҳкамланиш омилларини таҳлил қилиш;

тадқиқот натижаларига асосланган ҳолда илмий хулосалар бериш ва амалий таклифлар ишлаб чиқиш.

Тадқиқотнинг объектини XX–XXI аср бошларидаги ўзбек халқининг ўзликни англаш масаласи, унинг ўзига хос хусусиятлари ва уларнинг инглиз тилли тадқиқотларда акс этиши ташкил этади.

Тадқиқотнинг предмети ўзбек халқининг ўзликни англаш жараёнини билан боғлиқ тадқиқотлар, ёндашувлар, илмий мактаблар, этнологик ва антропологик излагилардан иборат.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тизимли ва қиёсий-солиштирма таҳлил, контент таҳлил, шунингдек, кўп гуруҳларга мансублик жиҳати каби илмий тадқиқот усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

примордиализм, конструктивизм ва инструментализм этнологик назариялари кесишмасида ўзбек халқининг этномаданий ўзлигини англаши очиб берилган;

ўзбекларнинг миллий ўзлигини англашига совет ҳокимиятининг “бўлиб ташла ва ҳукмронлик қил” сиёсати эмас, балки маҳаллий зиёлиларнинг миллий давлат ҳақидаги ғоялари асос бўлганлиги этнографик материаллар асосида исботлаб берилган;

ўзбек халқи этнологиясига доир инглиз тилида бажарилган тадқиқотлар XX аср 90-йилларида “минтақавий тадқиқотлар” (area studies), XXI аср бошларида “маданий тадқиқотлар” (cultural studies) ва ҳозирда эса “қуваётган этнография” (catch-up ethnography) ёндашувлар тарзида ривожланганлиги асослаб берилган;

Европа ва АҚШдаги илмий марказларда ўзбек этнологиясига оид тадқиқотлар геосиёсий вазиятга қараб ривожланганлиги ва Марказий Осиё илмий-тадқиқот мактаблари шаклланишига асос бўлганлиги аниқланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Европа ва АҚШ тадқиқот институтлари ҳамда марказлари тадқиқотчиларининг ишлари, диний, ҳудудий, лингвистик, уруғ-қабилавий ва этник ўзликни англаш тўғрисидаги мунозаралар, ўзлик ҳиссини ривожлантириш ва кристаллаштиришга қаратилган ягона давлат, кадриятлар ва рамзлар тизимини яратилиши, урбанизация жараёни, бошқа график тизимга ўтиш, тил сиёсати, диний соҳадаги ислохотларнинг тарихшунослик таҳлили асосида давлат ва маҳаллий халқнинг ўзбекларда миллий ўзликни англаш жараёнининг шаклланиши ва ривожланишидаги иштироки тўғрисидаги маълумотлар аниқлаштирилган;

диссертация мавзуси доирасидаги хорижий инглиз тилли тарихшунослик тадқиқоти Ўзбекистондаги тарихий, этнологик ва антропологик фан соҳаларини янги назарий-услубий, концептуал ҳамда нарратив билимлар билан бойишига хизмат қилади. Жумладан, замонавий ўзбекларнинг (миллий) ўзликни англаш жараёни шаклланиши ва ривожининг ўзига хос жиҳатлари акс этган кўплаб назария ҳамда қарашлар, аввал ўрганилмаган инглиз тилли маълумотлар, ушбу соҳадаги илмий журналлар ва нашрлар ҳақидаги маълумотлар илмий муомалага киритилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги ўзбекларда миллий ўзликни англаш масаласини ўрганишда замонавий назария, ёндашув ҳамда усуллар қўлланилганлиги, инглиз тилли хорижий тадқиқотларнинг катта қатламидан ва бошқа ижтимоий-гуманитар фанлар вакиллари изланишларидан фойдаланилганлиги, ҳолислик тамойилларининг қўлланилганлиги, халқаро илмий конференцияларда муҳокама қилинганлиги, хулоса ва таклифларнинг амалиётга жорий этилгани, олинган натижаларнинг ваколатли ташкилотлар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти ўзбекларда (миллий/этник) ўзликни англаш масаласи, унинг босқичлари, ўзига хос жиҳатлари, хорижий инглиз тилли тадқиқотларда акс этишини ўрганишда фанлараро ёндашув ва янги назарий-услубий қарашлардан фойдаланиш ҳамда ишда қайд этилган маълумотлардан ўзбекларда миллий ўзлик ҳиссини ривожлантириш, мустаҳкамлаш ва миллий анъаналарининг илдизлари қадимий эканлигини очиб беришда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти илмий натижалардан олий таълим муассасаларида “Ўзбек халқи тарихи”, “Этнология ва антропология”, “Маданий антропология”, “Марказий Осиё халқлари тарихшунослиги”, “Марказий Осиё халқлари этнологияси” каби фанларни ўқитиш, ўзбек халқининг шаклланиши ва ривожланишига доир назарий-услубий қўлланмалар тайёрлаш, шунингдек, хорижий тадқиқотлар, илмий марказлар ва институтлар фаолиятига доир дарсликларни ишлаб чиқишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ўзбек халқининг ўзлигини англаш масаласини хорижий инглиз тилли маълумотлар асосида тадқиқ этиш натижасида ишлаб чиқилган илмий хулоса ва таклифлар асосида:

ўзбекларнинг миллий ўзлигини англашига совет ҳокимиятининг “бўлиб ташла ва ҳукмронлик қил” сиёсати эмас, балки маҳаллий зиёлиларнинг миллий давлат ҳақидаги ғоялари асос бўлганлигига оид маълумотлардан 5120300 – Тарих (Марказий Осиё халқлари тарихи) таълими йўналиши учун мўлжалланган “Марказий Осиё халқлари тарихшунослиги” номли дарслик мазмунига сингдирилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 8 октябрдаги 89-03-3765-сонли маълумотномаси). Ушбу маълумотлар ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи тарихшунослиги масаласини инглиз тилли илмий адабиётлар асосида таҳлил қилиш, тизимлаштириш ва бойитиш учун асос бўлиб хизмат қилган;

ўзликни англаш масаласи бўйича хорижий илмий изланувчилар хулосаларининг қиёсий таҳлили, XX асрда ўзбекларда мансубликнинг ягона кўриниши мавжудлиги тўғрисидаги фикрлар, кўп гуруҳларга мансублик жиҳати мавжуд бўлганлиги ва айнан шу асосда ягона ўзбек миллати шаклланилганлиги, баъзи хорижий тадқиқотчиларнинг қарашларида ҳолисона ёндашув йўқлиги каби хулосалардан 5120300 – Тарих (Марказий Осиё халқлари тарихи) таълими йўналиши учун “Марказий Осиё халқлари

этнологияси” номли дарсликда фойдаланилди (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 8 октябрдаги 89-03-3765-сонли маълумотномаси). Ушбу илмий натижалар ўзбек миллий ўзлигини англаш жараёни ва унинг ривожланиш босқичлари тўғрисидаги билимларни бойитишга хизмат қилган;

инглиз тилида ўзбек халқи этнологиясига доир бажарилган тадқиқотлар XX аср 90-йилларида “минтақавий тадқиқотлар” (area studies), XXI аср бошларида “маданий тадқиқотлар” (cultural studies) ва ҳозирда эса “қуваётган этнография” (catch-up ethnography) ёндашувлар тарзида ривожланишига оид мулоҳазалардан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган ИЖ.318 “Ўзбеклар миллий идентиклигининг шаклланиши ва ривожланиш босқичлари” (2018–2019) номли лойиҳани бажаришда фойдаланилди (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2020 йил 11 ноябрдаги 3/1255-2457-сонли маълумотномаси). Ушбу натижалар ўзбекларда миллий ўзликни англаш масалаларини замонавий хорижий назарий-услубий ёндашувлар, адабиётлар асосида тадқиқ этиш учун манбавий асос бўлган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Диссертация натижалари 5 та халқаро ва 14 та республика миқёсидаги илмий-амалий анжуманларда қилинган маърузаларда муҳокамадан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Тадқиқот мавзуси бўйича 31 та илмий иш чоп этилган. Жумладан, ОАКнинг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларида 12 та (улардан 8 таси республика, 4 таси хорижий журналларда) мақола эълон қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Тадқиқот кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати ҳамда иловалардан иборат. Диссертациянинг умумий ҳажми 150 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг Кириш қисмида танланган мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланиб, тадқиқотнинг мақсад ва вазифалари кўрсатилган, унинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялари устувор йўналишларига мос келиши, натижаларнинг илмий янгилиги ва амалий аҳамияти баён қилинган. Олинган натижаларнинг ишончлилигини асослаш билан бирга, уларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган. Тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилиши, ишнинг апробацияси ҳақида маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби “Ўзликни англаш жараёни масаласининг назарий-услубий асослари” деб номланади. Унда ўзбек халқининг ўзлиги (этник/миллий)ни англаш жараёнини тадқиқ қилишдаги услубий ёндашувлар, шунингдек, Марказий Осиё халқлари ўзлигини англаш масаласини ўрганишга қаратилган марказлар ва институтларнинг контент маълумотлари, услубияти ҳамда ёндашувлари, тадқиқот географияси ёритиб

берилган.

Ушбу бобнинг биринчи параграфи мазмунига кўра, бугунги кунда “ўзликни англаш” (идентиклик) тушунчасининг мазмунини аниқлаш масаласи фалсафа, социология, психология, сиёсатшунослик, этнология ва антропология каби замонавий илм-фан йўналишларининг энг кўп муҳокама қилинадиган муаммоларидан бирига айланди. Маълумки, “идентиклик” атамаси (инг. *Identity* ёки лотинча – “*idem*” олинган ва “*худди ўзи*” деган маънони англатади) бирор-бир объектнинг турли трансформация жараёнларига қарамай, ўзлигини сақлаб қолишини англатади. Ушбу атама шахсиятнинг ўзига хослигини таъминлайдиган “ўзини” (Self) шахснинг индивидуал мавжудлигини тавсифлаш учун ишлатилади³.

Маълумки, “ўзликни англаш” тушунчаси атрофидаги масалалар XX асрнинг 60-йиллари иккинчи ярмидан бошлаб қизғин муҳокамаларга сабаб бўлмоқда. Ушбу ҳодисанинг деярли барча тадқиқотчилари америкалик олим, психолог ва психоаналитик Э. Эриксеннинг ўзликни англаш (идентиклик)ни ўрганиш билан махсус шуғуллангани ҳамда ўз тадқиқотларида ушбу атамадан кенг фойдаланганини таъкидлашади⁴.

Кўп сонли ёндашувлар орасида И. Гофманнинг “драматик ёндашуви”⁵ нафақат социологлар, шу билан бирга сиёсатшунос, тарихчи, антрополог ва этнологлар орасида ҳам кенг эътироф этилди. Масалан, тадқиқотчи В. Жеймс томонидан фанга киритилган ижтимоий шахснинг кўплиги концепциясига асосланади, унга кўра, инсон қанча турли хил ижтимоий “Мен”ларга эга бўлса, шунча унинг фикрларини қадрлайдиган шахслардан иборат турли гуруҳлар мавжуддир. У, одатда, ушбу гуруҳларнинг ҳар бирига ўзининг ўзига хос томонини кўрсатади.

В. Жеймс томонидан ишлаб чиқилган ва И. Гофман томонидан ривожлантирилган мазкур концепция замонавий Ўзбекистон ҳудудида ўзгарувчан ўзликни англашнинг асосий калитларидан бири бўлиши мумкин. Чунки ҳар бир “анъанавий” ўзликни англаш ҳисси миллий ўзликни англаш ҳисси пайдо бўлгунига қадар ҳар бир индивид вазият ва атрофдаги уни ўраб турган гуруҳ, яъни “аудитория”га қараб мустақил равишда ўз фаолиятини давом эттирган.

Ўзбекистондаги гуманитар фанлар доирасида “ўзликни англаш (идентиклик)” атамасидан фойдаланиш қуйидагиларга ёрдам бериши билан муҳим аҳамиятга эга:

биринчидан, этнологик ва антропологик тадқиқотлар соҳасининг услубий асосларини ривожлантириш ҳамда мустаҳкамлаш;

иккинчидан, илм-фандаги янги “назариялар”ни синаш ва уларнинг самарадорлиги тўғрисида хулосалар чиқариш;

³ Косенчук Л. Сущность идентичности и основные подходы к её исследованию // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №16. – С. 223–224.

⁴ Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Пер. с англ. А. М. Каримского. – М.: Медиум, 1996. – 560 с.; Ўша муаллиф: Детство и общество. – СПб.: Лепато ЛСТ, 1996. – 592 с.; Ўша муаллиф: Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

⁵ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с. англ. и вступ. статья А. Д. Ковалёва. – М.: Канон-Пресс, 2000. – 285 с.

учинчидан, “эски” концептуал аппаратни қайта кўриб чиқиш ва ушбу таърифлар Ўзбекистоннинг замонавий гуманитар фанлар тизимида қанчалик долзарблигини ҳал қилиш;

тўртинчидан, этнологик ва антропологик луғат яратиш ҳамда атамаларнинг моҳияти ва фарқини тушунтириб бера оладиган, яъни алоҳида олинган ҳар бир тушунча ёки атамаларнинг фарқланишини аниқ кўрсатиб берадиган атамалар рўйхатини жорий этиш бўйича аниқ таклифларни ишлаб чиқиш.

Ҳозирги вақтда хорижий инглиз тилидаги тадқиқотларда ўзбек халқи “ўзликни англаш жараёни” (идентиклиги) кўпинча бир нечта назарий позициялардан бири (моделлар ёки ёндашувлар)га мувофиқ талқин этилади: 1) примордиализм ёки эссенциализм (баъзи тадқиқотчилар иккаласини ҳам алоҳида, мустақил ёндашув сифатида талқин қиладилар); 2) конструктивизм; 3) инструментализм ва бошқ.

Ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёни билан боғлиқ масалаларни ёритиш учун “Борромео ҳалқаси” асосидаги ягона ёндашувдан фойдаланиш таклиф қилинди. Ушбу ёндашув биринчи мартаба психоаналитик Ж. Лакан томонидан инсон шахсияти турларини аниқлаш учун қўлланилган. Ўзбек халқи ўзлигини англаш жараёнининг шаклланиши ва ривожланишини хорижий инглиз тилидаги адабиётларда муҳокама қилинган тамойилларга мувофиқ равишда таҳлил қилишга ҳаракат қилинди. Таклиф қилинган схемада ҳар бир шартли ҳалқа реалликнинг фундаментал компонентини ташкил қилади ва маҳаллий маданият ҳамда анъаналарни ўзига хослиги ва ўхшаши йўқлигини акс эттиради.

Ушбу бобнинг иккинчи параграфида Марказий Осиё этнослари, хусусан, ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёнига доир билимларнинг ривожини ёритиб берилган. Таҳлил натижаларидан кўриниб турибдики, замонамизнинг сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий воқеалари билан боғлиқ ҳолда, ушбу мавзунинг илмий йўналишлари ҳажми чуқурлашмоқда, тадқиқот методологияси ҳамда усуллари такомиллаштирилмоқда, тадқиқотлар географияси ҳам кенгайиб бормоқда.

Маълумки, алоҳида минтақани унинг географик ҳудуди, қўшни мамлакатлар ва халқлар билан чегараларидан ташқарида, алоҳида контекстда ўрганиш мумкин эмас. Ушбу қоидадан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистон ҳар доим Марказий Осиё билан ажралмас ҳолда ўрганилиб келинган. Бироқ, ҳалигача “Марказий” ёки “Ўрта Осиё” минтақасини номлашда ҳал қилинмаган терминологик чалкашликлар мавжуд. XX аср охири – XXI аср бошларида Ғарбий ва Америка илмий ҳамжамиятида кенг маънода ва бир-бирининг ўрнида “Ички Осиё (*Inner Asia*)”, “Евроосиё (*Eurasia*)”, “Ўрта Осиё (*Central Asia*)” атамалари ва қолган барчасининг асосий синоними сифатида “Марказий Осиё” атамаси қўлланиб келинган.

Марказий Осиё (хусусан, Ўзбекистон)ни ўрганиш бўйича аксарият замонавий марказлар ва институтлар Буюк Британия, Германия, Россия Федерацияси, Франция, АҚШ, шунингдек, баъзи Осиё давлатлари – Япония ҳамда Жанубий Кореяда жойлашган. Жаҳондаги геосиёсий вазиятдан келиб

чиққан ҳолда тадқиқот географияси ҳам ўзгариб борган. Агар Иккинчи жаҳон урушидан аввал Шарқ мамлакатлари ва халқларни ўрганиш билан Буюк Британия ва Францияда кўпроқ шуғулланилган бўлса, “Совуқ уруш” ҳамда ундан кейинги даврда тадқиқот марказлари АҚШга кўчиб ўтиб, бугунги кунгача ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёнига оид кўплаб илмий нашрлар айнан ушбу ҳудуддан тарқалмоқда.

Марказий Осиё халқларининг ўзлигини англаш жараёнини ўрганиш бўйича хорижий тадқиқотлар натижаларига кўра, Ғарбий ва Америка илм-фанида Шарқ халқларини ўрганишнинг қуйидаги босқичлари кузатилган:

1. Колониал давр – XX аср 50-йилларидан 90-йиллари бошларигача (икки микро босқичга бўлинади – 50–60-йиллар ва 70–90-йиллар)⁶.

2. Постколониал (*post-colonial*) (баъзан постсоциалистик (*post-socialistic*)⁷ давр (икки микро босқичга бўлинади – 90-йиллар ва XXI аср бошлари).

Агар биринчи давр йўналишини дунёдаги геосиёсий вазият белгилаб берган бўлса, иккинчи давр 1991 йилда СССРнинг парчаланиши билан бошланди. Воқеаларнинг бундай жадал ривожланишини кутмаган кўплаб тадқиқотчилар учун бу ҳол кутилмаган воқеа бўлди. Натижада 90-йилларда мавжуд тўсиқлар ниҳоят бартараф этилди. Дала тадқиқот асосида ичкаридан Марказий Осиёга оид ҳақиқатларни ўрганиш имконияти пайдо бўлди.

Ушбу даврдаги тадқиқотларнинг контент таҳлили шуни кўрсатадики, кўплаб постсовет Марказий Осиёга оид илмий изланишлар қоида тариқасида “Совуқ уруш”нинг тугаши платформасига асосланган бўлиб, давлат социализмдан демократия ва капитализмга ўтиш хусусиятлари муаммоларини ҳал қилишга қаратилган. Минтақавий тадқиқотларнинг долзарблиги ўз аҳамиятини йўқотганидан сўнг, антропологлар томонидан маданий тадқиқотлар (*cultural studies*) олиб борилиши ва натижада антропологик тадқиқотлар мавзулари ҳамда объектлари доирасини кенгайтиришнинг реал имконияти пайдо бўлди. 90-йилларнинг иккинчи ярмидан бошлаб “соф” антропологик тадқиқотлар сони кўпайиб борди, уларда маҳаллий ўзлик (идентиклик) вакиллари (ўзбек, тожик, қирғиз ва б.), маданият ва ижтимоий институтлар чуқур ўрганила бошланди.

XXI аср бошларида инглиз тилида сўзлашадиган тегишли ихтисослашган аудитория учун Марказий Осиёга оид этнографик библиография худдики, бир бўшлиқ эди⁸. Марказий Осиё минтақасига доир антропологик тадқиқотларнинг жонланиши жуда секин ва нотекис кечди. Тадқиқотлар сонининг кўпайиши кўпинча сиёсий вазиятнинг натижаси бўлган. Эҳтимол, бу, биринчи навбатда, АҚШни яна Марказий Осиё халқлари билан чуқурроқ

⁶ Қаранг: Chari S., Verdery K. Thinking between the posts: postcolonialism, postsocialism, and ethnography after the Cold War // *Comp. Stud. Soc. History*, 2009. – Vol. 51:6. – P. 34; Liu M. Detours from utopia on the Silk Road: ethical dilemmas of neoliberal triumphalism // *Central Eurasian Studies Review*, 2003. – Vol. 2:2. Ўша муаллиф: Central Asia in the Post-Cold War World // *Annual Review of Anthropology*, 2011. – Vol. 40. – P. 115–131.

⁷ Қаранг: Marsden M. Southwest and Central Asia: Comparison, Integration or Beyond? // R. Fardon et al. (eds.). *The SAGE Handbook of Social Anthropology*. – L.: Sage, 2012. – P. 340–365; Liu M. Central Asia in the Post-Cold War World // *Annual Review of Anthropology*, 2011. – Vol. 40. – P. 116–117.

⁸ Ривз М. Антропология Средней Азии через десять лет после «состояния поля»: стакан наполовину полон или наполовину пуст? // *Антропологический форум*, 2014. – №20. – С. 62.

алоқада бўлишга мажбур қилган 2001 йил 11 сентябрь воқеалари билан боғлиқдир⁹. Иккинчидан, аҳоли сонининг кўпайиши ва Марказий Осиё минтақасидан Ғарбга кўчиш жараёнлари билан боғлиқдир. Бундан ташқари, илгари антропология билан шуғулланмаган, илм-фаннинг бошқа соҳаларидан бўлган тадқиқотчилар доираси кенгаймоқда. Масалан, сиёсатшунослар – Э. Шац, Ж. Хизершоу, Спектор ва М. Фумагалли, географлар – Бичсел, Н. Мегорэн; социолог – Л. Адамс; тарихчилар – М. Камп, А. Холид ва бошқ.

Фанлараро тадқиқотлар сони ҳам кўпаймоқда. Майдоннинг нисбатан кичиклиги сабабли, фанлараро академик ҳамкорликнинг кўлами ва айниқса хилма-хиллиги лол қолдиради: антропологлар ва сиёсатшунослар (масалан, Ривз, Расанаягам, Бейер) ёки антропологлар ва тарихчилар (Сахадео ва Занка) бирга фаолият олиб бормоқдалар¹⁰.

Агар М. Ривз тўғри таъкидлаганидек, XXI асрнинг дастлабки йилларида инглиз тилида бажарилган Марказий Осиё тадқиқотлари жадал ривожланган бўлса, унда сўнгги 5–6 йиллардаги ҳолат антропологик тадқиқотлар кўлами бўйича ижобий башоратга ҳеч қандай асос бермайди. Бу, бир томондан, Ғарб тадқиқот марказларида молиялаштиришнинг кескин камайиши ва бошқа томондан, Марказий Осиё давлатларида дала тадқиқотларини олиб боришдаги тўсиқлар билан боғлиқ.

Диссертациянинг **“XX асрдаги ўзбеклар: ўзлик жараёнининг шаклланиши ва ривожланишидаги асосий босқичлар”** деб номланган иккинчи бобида ўзбек халқининг ўзликни англаш жараёнини шаклланиши ва ривожланиши ҳамда мазкур ўзгаришларнинг инглиз тилидаги хорижий тадқиқотларда акс этиши ёритилган. Назарий жиҳатдан ушбу боб хорижий инглиз тилли тадқиқотларда аниқланган ўзликни англаш жараёнини ўрганишда конструктивистик ёндашувга асосланган. Конструктивистик ёндашувга кўра, бир нечта мансублик ҳиссининг бир вақтнинг ўзида мавжуд бўлишини кўп гуруҳларга мансублик жиҳати (кўп идентиклик), ўзгарувчан мансублик жиҳати (ўзгарувчан идентиклик) ёки бир нечта мансублик деб аташ мумкин. Шунинг ҳам алоҳида таъкидлаш жоиз, ўзликни англаш жиҳатлари тўплами вақт ўтиши билан тарихий, сиёсий ва маданий омилларга боғлиқ равишда ўзгариб боради¹¹.

Агар ушбу бобнинг биринчи параграфида миллий давлат яратилишидан олдинги ўзбек мансублигининг тоифалари тасвирланган бўлса, иккинчи параграфида эса “ўзбеклик” туйғусини ривожлантириш ва миллий ўзликни англаш жараёнини мустаҳкамлашдаги баъзи давлат воситалари таҳлил қилинган.

Инглиз тилидаги материалларга асосланиб, хронологик равишда ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёни шаклланиши ва ривожланишини учта катта босқичга бўлиш мумкин: 1) XX аср бошларидаги ўзбек ўзлиги ҳисси; 2) Ўзбекистон ССР даври (XX асрнинг 20–90-йиллари)да замонавий ўзбек

⁹ Ривз М. Антропология Средней Азии через десять лет после «состояния поля» ... – С. 62.

¹⁰ Ривз М. Антропология Средней Азии через десять лет после «состояния поля» ... – С. 65.

¹¹ Маликов А. Самоназвание узбек и его трансформация (по источникам XV – первой половины XVI в.) // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 2. – Lambert, 2017. – С. 31.

халқида ўзлик ҳиссининг шаклланиши; 3) мустақиллик даври (XX асрнинг 90-йилларидан то ҳозирги кунгача)да миллий ўзлик ҳиссининг ривожланиши.

Хорижий ва маҳаллий тадқиқотчилар (А. Беннигсен, Ж. Шоберлайн, Г. Шлии, С. Абашин, З. Арифханова, В. Хан, А. Маликов ва б.) мустамлакадан олдин ва мустамлакачилик даврларида бир нечта тоифадаги гуруҳлар мавжудлигини бир неча бор таъкидлаганлар. Жумладан: диний, уруғ-қабилавий, ҳудудий-минтақавий, табақавий (клан), лингвистик, маданий-хўжалик ва бошқа.

Ўзликни англаш жараёнининг диний мансублик жиҳати А. Холид, Д. Абрамзон, Д. Монтгомери, Ж. Расанаягам, Ш. Акинер, Ш. Акбарзаде, О. Феррандо, Б. Хирман ва бошқа тадқиқотчиларнинг ишларида кенг ёритилган. Мансубликнинг ушбу тури ўзликни англаш ҳиссининг энг барқарор ва кенг тарқалган тури ҳисобланган. Диний мансубликнинг жамиятдаги ўрни бўйича фикрларда яқдиллик йўқ. Тадқиқотчи Ш. Акинернинг фикрига кўра, ислом ҳар доим ҳам диний мансубликни кўрсатиб турувчи белги ҳисобланмаган. Америкалик тадқиқотчи А. Холид Ш. Акинердан фарқли равишда, Марказий Осиё мамлакатларида маҳаллий туб аҳоли жамоасини таърифлаб берувчи энг кенг тарқалган атама бу – “Туркистон мусулмонлари” бўлган, деб таъкидлаган. Бу каби фикрлардаги қарама-қаршиликлар жуда ҳам кўп бўлиб, ушбу мавзунини комплекс тадқиқ қилишни давом эттириш долзарблигини кўрсатади.

Агар уруғ-қабилавий мансублик ҳисси тўғрисида гапирадиган бўлсак, хорижий тадқиқотларда унга етарлича эътибор берилмаган. Қисман маълумотлар Э. Оулворт, Ж. Глен ва Ж. Уилер каби тадқиқотчилар ишларида учрайди. Балки, бу эмпирик маълумотлар ва дала тадқиқотлари етишмаслиги сабабли юзага келган ҳолатдир. XX аср 90-йилларининг ўрталарида минтақага кириш имкони пайдо бўлганида, тадқиқотчиларга амалий билимлар етишмаган, натижада маҳаллий тил, маданият ва менталитетни яхши билмасликлари ёзган асарларида ҳам яққол намоён бўлиб қолган.

Ҳудудий-минтақавий мансублик ҳисси О. Рой, Ж. Лонг, Ш. Акбарзаде ва М. Сабтельни каби тадқиқотчилар асарларида батафсил ўрганилган. Масалан, Ш. Акбарзаденинг фикрига кўра, мансубликнинг ушбу кўринишидан, асосан, маҳаллий муносабатларда фойдаланилган. Унинг ривожланишида Буюк Ипак йўли ва қўшни мамлакатлар, халқлар ҳамда қабилалар ўртасидаги савдо-сотиқ алоқаларининг бошқа турлари муҳим роль ўйнади. Масалан, бир савдогар Бухорога Қўқондан келганида ўзини “қўқонликман” деб таништирган. Шундай қилиб, у, биринчидан, ўз ҳукмдорига содиқлигини, иккинчидан, у ўзини қўқонлик бўлмаганларга нисбатан ажратиб кўрсатган. Аммо, ушбу даврда “кўп гуруҳларга мансублик жиҳати” мажуд бўлганлигини ҳам унутмаслик керак. Агар у ўз мансублигини “қўқонлик” деб кўрсатган бўлса ҳам, бу унинг диний, уруғ-қабилавий ёки диний мансублигидан воз кечганини англамайди.

Тил (шева) мансублиги Ш. Акинер, Ш. Акбарзаде, Б. Манз ва бошқа тадқиқотчилар асарларида ўз аксини топган, аммо ушбу йўналишдаги тадқиқотлар ҳали давом этмоқда.

Этник ёки миллий мансублик жиҳати. Сўнгги йиллардаги хорижий тарихшуносликда мустамлака даврига қадар Марказий Осиё худудида на этник, на миллий номлар мавжуд бўлмаган, деган фикр кенг тарқалган¹². Масалан, М. Фумагаллининг фикрига кўра, совет давригача Марказий Осиёда ўтроқ деҳқонлар, кўчиб келган рус аҳолиси ва кўчманчилар тоифаси орасидаги боғлиқлик этник алоқаларни излашга қаратилган ҳар қандай уринишдан кўра анча аҳамиятлироқ ҳисобланган¹³. Маҳаллий аҳоли томонидан нафақат ўтроқ ёки кўчманчи аҳоли тоифалари, шу билан бирга бошқа гуруҳларга мансублик тоифалари ҳам этник мансублик тоифасига қараганда анча кенг ва кўп фойдаланилган.

Марказий Осиё ҳар доим турли хил этник гуруҳлар, қабилалар, халқлар, диний ва конфессионал эътиқодлар, тиллар, лаҳжалар, маданият турлари ҳамда кадриятлар учун алоқа маркази ҳисобланиб келган. Бундай вазиятда мансублик чегараларини аниқлаш осон иш эмас. Хорижлик тадқиқотчилар Ўзбекистон ССР ташкил топишидан олдинги ўзбек халқининг ўзлигини англаш ҳиссини баҳолаш жараёнида, “кўп гуруҳларга мансублик” позициясидан келиб чиққанлар. Аммо, юқорида таҳлил қилинганидек, улар ушбу мансублик тоифалари ва уларнинг ўзбеклар ҳаётидаги ўрни тўғрисида яқдил фикрга эга эмас эдилар.

Ушбу бобнинг иккинчи параграфида миллий давлат яратилганидан кейинги ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёни ривожланишининг ўзига хос хусусиятлари очиқ берилган. Маълумки, Ўзбекистон ССРнинг ташкил этилиши ўзбек халқи ҳаётидаги муҳим воқеа бўлиб, хорижий тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, миллий ўзликни англаш жараёни ривожланишининг кейинги босқичини белгилаб берди.

Ушбу йўналишда ягона миллий давлатни яратилиши (Т. Мартин, Ю. Слезкин, Ш. Акбарзаде, Ф. Хирш); ягона кадриятлар тизими ва большевикча белгиларнинг яратилиши (Ж. Сенборн); урбанизация жараёнининг фаоллаштирилиши (Л. Адамс); бошқа график ёзув тизимига ўтилиши (С. Акинер, А. Холид, Б. Шильтер, Д. Макфайден, В. Фирман, М. Смит); тил сиёсати (В. Фирман, Т. Мартин, Б. Шильтер, П. Бурдье, П. Блитстейн); диний соҳадаги ислоҳотлар (С. Горшенина, В. Толз, А. Халид, Д. Нортроп, А. Эдгар, М. Камп, Д. Кандиёти, Ҳ. Фатҳи); ягона ҳисобга олиш тизимини яратилиши (П. Холквист) каби омилларни ажратиш кўрсатиш мумкин.

Хорижий тадқиқотчилар СССРнинг халқларни “қуриш” сиёсатига турлича баҳо беришди. Уларнинг совет давлати иттифоқ республикаларининг миллий ўзлик ҳиссини шакллантиришда муҳим роль ўйнаган, деган фикрига қарамай, уларнинг бу борадаги баҳолари бир-бирига мутлақо зиддир.

Масалан, Т. Мартин СССРни “ижобий фаолият империяси” деб атаган.

¹² Khalid A. The Roots of Uzbekistan: Nation making in the early Soviet Union // Uzbekistan: political order, societal changes, and cultural transformations. Ed. M. Laruelle. – Washington, D. C.: The George Washington University, 2017. – P. 1; Яна қаранг: Ferrando O. Soviet population transfers... – Pp. 43–44.

¹³ Fumagalli M. Ethnicity, state formation and foreign policy: Uzbekistan and Uzbeks abroad // Central Asian survey, 2007. – Vol. 26(1). – P. 110.

Унинг фикрига кўра, большевиклар катта ва кичик миллатлар учун қулай шароит яратиб, собиқ Россия империясининг чегараларини сақлаб қолишни истаган. Ю. Слезкиннинг сўзларига кўра, Москвадаги большевиклар раҳбарияти давлатни этниклаштиришни бўлиниш ва ҳукмронлик қилиш усули сифатида эмас, балки миллий даъволар ва маданий қолоқликка бериладиган имтиёз сифатида кўриб чиққанлар.

Совет иттифоқи миллий тафовутларни кристаллаштириш учун барча имкониятларни ишга солгани ва шу билан аста-секин миллий ўзлик ҳиссини ривожлантирганини тан олиш керак. Ҳар бир совет фуқароси маълум бир миллат вакили сифатида туғилган, болалар боғчаси ва мактабда ўз миллати билан бирга ўсиб-унган, паспортида ҳам уни тасдиқлатиб олган ҳамда юзлаб сўровномалар, сертификатлар ва автобиографиялар орқали қабргача шу миллат вакили бўлиб қолган. Аммо, таҳлил давомида баъзи бир чет эллик олимлар миллий ўзликни шакллантириш жараёнидаги маҳаллий ислохотчиларнинг ролини асоссиз равишда иккинчи даражага ўтказаетганлиги аниқланди. Баъзан хорижий тадқиқотларнинг яширин мақсади ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёнини шаклланиш йўлини очиб беришга эмас, балки совет давлатининг ҳаракатларини кузатиш ва унинг “империяга хос” сиёсатини фош этишга қаратилганлиги сезилиб қолади. Воқеалар шундай йўсинда талқин этиладики, ўқувчи совет давлатининг империяга хос характерига, марказнинг мутлақ устунлигига ва итоаткор чекка ҳудуднинг “катта сиёсат” да пассив иштирокчи эканлигига беихтиёр ишониб қолади.

Хорижий тадқиқотларда янгича ўзлик ҳиссини шаклланиши, уларнинг ривожланиши, трансформацияга учраши ва “совет шахси”га бирлаштирилиши сиёсати батафсил очиб берилган, бироқ “ушбу сиёсат чекка ҳудудларда қанчалик самарали кечган”, деган савол ҳалигача ёритиб берилмаган.

20-йилларнинг ўрталаридан 90-йилларга қадар бўлган даврда ўзбек халқининг ўзлигини англаш жараёнининг шаклланиши ва ривожланиши жуда мураккаб жараён дир, бироқ замонавий тадқиқотлар ушбу даврга нисбатан жуда кам эътибор қаратганлар. Фақатгина диний (мусулмон) мансублик ҳисси геосиёсий манфаатлардан келиб чиққан ҳолда батафсилроқ кўриб чиқилган.

Диссертациянинг **“Постсовет даврида ўзбеклар ўзлигини англаш жараёнининг ривожланиш тарихшунослиги”** деб номланган учинчи бобида Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришганидан кейинги даврда ўзбекларнинг миллий ўзлик ҳиссини мустаҳкамлаш жараёни инглиз тили тадқиқотчилар маълумотлари асосида кўриб чиқилди.

Чет эллик тадқиқотчилар Ўзбекистон ва ўзбек халқи мисолида XX асрнинг 20-йиллари бошлари – 90-йилларнинг охирларида янги миллатлар пайдо бўлишида совет давлатининг ролини фаол равишда ўрганиб чиқди, мазкур ҳолат 90-йилларнинг бошларида ушбу мавзу бўйича сиёсий ва илмий нашрларнинг кескин кўпайиши билан боғлиқлиги исботланди.

Марказий Осиёда миллий давлат қуриш соҳасидаги тадқиқотлар

Ч. Курзман, Р. Ханкс, А. Куру, Э. Шац, М. Ларюэль, С. Камингс, Л. Адамс, М. Омеличева, А. Хаген, Ш. Акинер каби бир қатор олимларнинг асарларида ёритиб берилган. Бундан ташқари, 90-йилларнинг бошларида Совет давлатининг миллий сиёсати ва хусусан, Москванинг Марказий Осиё билан муносабатларини ўрганган комплекс асарлар ҳам пайдо бўлди. Ушбу тадқиқотчилар доирасига Р. Суни, Ю. Слэзкин, Р. Брубейкер, Т. Мартин, Ф. Хирш ва бошқаларни киритиш мумкин.

“Совет” давлатидан “мустақил” давлатга айланиш ҳодисаси бу – ўтмишдаги воқеалар билан қайта бирлашиш ва ўзликни англашнинг янги таърифларини аниқлаш томон ҳаракатни ўз ичига олган, турли кўринишларга эга бўлган доимий жараён дир.

Шу билан бир қаторда, давлат турлича ўзлик ҳиссига эга гуруҳлардан янги миллатларни шакллантиришда, миллий тилларни яратишда ва тарихий воқеаларни қайта кўриб чиқишда, айрим шахслар фаолиятини қайта баҳолашда муҳим роль ўйнайди. Бундан ташқари, янги сиёсатнинг ҳар бир босқичи олдингиларининг айрим элементларини ўз ичига олади. Марказий Осиёнинг янги ташкил топган республикаларида трансформация ва ўзгариш жараёни ўз-ўзидан эмас, балки аста-секин ва босқичма-босқич амалга оширилди.

М. Ларюэлниң фикрича, Ўзбекистон миллат қуришнинг икки шаклидан фойдаланган. Биринчиси, фуқаролик сиёсати орқали ифода этилган сиёсий миллат қуриш бўлса, иккинчиси эса маданий миллат барпо этиш ҳисобланиб, унда бутун рамзий жиҳатларда титулли этник гуруҳга устунлик берилди¹⁴.

Хорижий тадқиқотчилар орасида миллатларнинг яратилиши ҳақидаги назарий мунозаралар узоқ вақтдан бери иккита асосий мактаб ўртасида тақсимланиб келган: примордиал мактаб, у миллатларни моҳиятий хусусиятларга эга барқарор тирик мавжудотлар сифатида кўриб чиқади; конструктивистик, унда миллат – замонавийлик маҳсули ҳисобланади. Икки асосий назарий йўналишлардан ташқари, миллат қуриш жараёнларини бошқа бурчак (функционализм)дан кўриб чиқадиган бир нечта янги йўналишлар мавжуд. Учинчи йўналиш этносимволизм¹⁵ бўлиб, ушбу мактаб бир назариядан иккинчисини устун қўйишдан узоқлашишга ҳаракат қилади ва иккала ёндашувни ҳам ҳисобга олади.

Ҳар бир алоҳида олинган тадқиқотчи, унда давлатни иштироки максимал даражада бўлган, Ўзбекистондаги давлатни қуриш ва миллий ўзликни англаш ҳиссини ривожлантириш сиёсати ҳамда воситаларини аниқ танлаб олган ҳамда очиб берган. Миллий тарихни қайтадан ёзиш, расмий тил сиёсати, миллий рамзлар, дин, алоқа тизимлари, маданий тарғибот, миллий сиёсат ва бошқалар энг кўп тарқалган мавзулардан бири эди¹⁶.

Ўзбекистоннинг миллий тарихга бўлган муносабати А. Сенгупта,

¹⁴ Laruelle M. The Nation Narrated Uzbekistan's political and Cultural Nationalism. – P. 261.

¹⁵ Smith A. Myths and memories of the nation. – Oxford: Oxford University Press, 1999; Ўша муаллиф: The Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. – Malden, MA: Blackwell, 2008.

¹⁶ Grigol U. Soviet nation-building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek nations. – London and New York: Routledge, 2016. – P. 13-19.

М. Ларюэль, Р. Занка, Д. Хиро, Э. Визер, Ч. Курзман, Ш. Акбарзаде, С. Хигарди, Ш. Акинер, В. Фирман ва бошқаларнинг тадқиқотларида ёритилган. Ижтимоий-конструктив ёндашувга кўра, миллий тарихни расмий равишда қайта ёзиш миллат қурувчилари қўлидаги асосий воситалардан бири бўлиб, маълум бир жамоа аъзолари (шу жумладан, ўзларини ҳам)ни тарихий равишда маълум бир миллатга тегишли эканлигига ишонтириш учун қўлланилади.

Инглиз тилидаги манбаларни таҳлил қилиш натижалари шуни кўрсатадики, ўзбекларда миллий ўзлик ҳиссини шакллантиришдаги муҳим жиҳатлардан бири бу – тил сиёсатидир. Мазкур сиёсат Ш. Акинер, В. Фирман, Ч. Курзман, Б. Шлитер, Ж. Ландау, Кельнер-Хейнкель ва бошқаларнинг асарларида кўриб чиқилган.

Ўзбекистондаги давлат тили билан боғлиқ баъзи умумий маълумотлар, кирилл ёзувидан лотин алифбосига ўтиш қарори, Марказий Осиёнинг замонавий давлатларида тил сиёсатининг аҳамияти тўғрисидаги фактлар Г. Кёртис, Ч. Карлсон, К. Аминов, Л. Катедраль, А. Павленко, М. Узман ва бошқаларнинг асарларида учрайди.

Тил омилидан кам бўлмаган яна бир восита ўзбекларнинг моддий ва маънавий маданияти тарихини акс эттирувчи миллий рамзлар ҳисобланади. Миллий рамзлар, тасвирлар ва маросимлар ватан тарихи ҳамда миллат вакили ҳисобланган инсонлар маданияти тўғрисида маълумот беради. Улар, асосан, мафкуравий ўлчовга эга бўлиб, маълум бир миллатга мансуб коллектив онгини жамлаш ва мустаҳкамлаш воситаси ҳисобланади.

Ўзбекистон мустақилликка эришганидан сўнг, кўплаб ўзгаришлар юз берди. Бу нафақат ҳокимият алмашиши, шу билан бирга мафкуранинг ўзгаришини ҳам англатар эди. Мазкур ҳолат миллий рамзларга ҳам таъсир этиб, улар “янги”, давлат (баъзи жойларда этник) кўринишига ўзгарди. СССР учун анъанавий бўлган “болға ва ўроқ” белгиси барча босма нашрлардан бутунлай олиб ташланди. Унинг ўрнини кутилганидек, 1991 йил 18 ноябрдан бошлаб Ўзбекистон давлат байроғи ва 1992 йил 2 июлдан бошлаб давлат герби эгаллади.

Агар сиз Ўзбекистон банкноталаридаги рамзларни синчковлик билан ўрганиб чиқсангиз, Амир Темур ва Темурийлар мероси (5 та банкнота) мустақиллик йилларида Ўзбекистоннинг асосий миллий рамзига айланганини, ундан кейинги ўринда замонавий меъморий бинолар (4 та банкнота), қадимги маданий ёдгорликлардан (3 та банкнота), шунингдек, Алишер Навоий исми билан боғлиқ белгилар (2 та банкнота) жойлашганлигини билиб олишингиз мумкин. Агар банкнотадаги рамзларнинг жойлашув ўрнига қараб таҳлил қиладиган бўлсак, 14 та белгидан 8 таси Тошкентда, 5 таси Самарқандда ва 1 таси Бухоро шаҳрида жойлашганлиги маълум бўлади.

Тадқиқотчилар Р. Исакс ва А. Полисларнинг фикрича, Марказий Осиёдаги ҳокимият вакиллари ўз ҳукмронлигини ва давлат суверенитетидаги раҳбарлик қилишнинг марказий ўрнини оқлаш учун, давлат фаровонлиги ва омон қолиши учун кўпинча улкан оммавий тадбирлар, маърузалар ва

рамзларга мурожаат қилади¹⁷. Рамзларнинг аҳамиятини инглиз социологи Р. Женкинс “Ижтимоий идентиклик”¹⁸ асарида асосли равишда баҳолаб берган. Унинг фикрига кўра, рамзлар умумий боғлиқлик туйғусини яратади.

Дарҳақиқат, миллий сиёсатда амалга оширишда рамзлар муҳим роль ўйнайди. Ушбу ўзига хослик юқорида қайд этилган хорижий тадқиқотчилар томонидан бир неча бор таъкидланган. Символизмни чуқурроқ тушуниш учун уни бир нечта гуруҳларга ажратиб олиш керак:

миллий рамзлар – постсовет даври миллат қуришга доир тадқиқотларда миллий рамзларга тез-тез мурожаат қилинган бўлиб, турли хил тадбирлар, масалан кўриқлар, байрамлар ёки маросимлар унинг иштирокида ўтказилган (П. Колсто; Ж. Смит; Ш. Акинер; В. Фирман; М. Ларюэль; С. Камингс; Г. Урбия; М. Кирилли; Э. Визер; Л. Катедраль; Д. Макфадйен);

диний рамзлар – хорижий тадқиқотларда ўзбеклар билан боғлиқ бўлган исломий рамзлар ҳақида маълумотлар учрайди. Масалан, паранжи ташлаш бўйича олиб борилган сиёсат даврида “паранжи” ўзбек аёлининг маълум бир рамзига айланиб қолди¹⁹. Ҳозирги кунда Ўзбекистонда паранжа (ҳижоб) этник мансублик рамзи ҳисобланмайди. Мустақил Ўзбекистонда исломий байрамлар ва белгилар (оқ ва анъанавий дўппи, рўмол), намоз, исломий маданият марказлари (Бухоро, Самарқанд), зиёратгоҳлар Ўзбекистоннинг диний рамзларига айланди (П. Лонг; М. Камп; Ш. Акбарзаде; Д. ДеВиз; С. Кендзиор; Ж. Расанаягам; М. Лоу);

этник рамзлар – маълум бир этникликнинг бир қисми бўлиб, миллий рамзларга айланиб боради. Масалан, туркийлашган барлос уруғидан бўлган саркарда Амир Темур, вақтлар ўтиши билан ўзбек халқи миллий ўзлигининг рамзига айланди (М. Ларюэль; Ш. Акйилдиз ва Р. Карлсон; Е. Паскалёва; П. Лонг; Ф. Стар; А. Холид; Р. Села);

маданий рамзлар – ўзбек халқининг кундалик ҳаётида муҳим ўрин эгаллайди. Бу рамзлар тўлақонли миллий бўлмаса-да, катта бир маданиятнинг бир қисми ҳисобланади, масалан, ўзбек меҳмондўстлиги (Л. Адамс; А. Жумаев; Ф. Стар; Н. Розенбергер);

норасмий рамзлар – баъзи олимлар миллий тимсолларнинг сув каби ўзгарувчанлигини тан олган ҳолда, норасмий рамзларнинг муҳимлигини белгилайдилар (Р. Брубейкер; Т. Казио), масалан, “ўзбек палови”, “ўзбек нони” (Р. Занка; М. Дои; Н. Розенбергер).

Ўзбек миллий маданияти ва унинг мустақиллик давридаги ўзбек миллий ўзлик ҳиссини ривожланишидаги ўрни хорижий тадқиқотчилар томонидан турли томондан ўрганилган. Ўзбек маданиятини умумий ҳолда тадқиқ этган тадқиқотчилар қаторида Л. Адамс, Ш. Акйилдиз ва Р. Карлсон, М. Ларюэль, А. Сенгупта, Д. Макфадйен ва бошқаларни алоҳида таъкидлаш мумкин.

¹⁷ Isaacs R. & Polese A. Between “imagined” and “real” nation-building: identities and nationhood in post-Soviet Central Asia // Nationalities Papers, 2015. – Vol. 43:3. – Pp. 373–374.

¹⁸ Jenkins R. Social Identity. – Taylor & Francis e-Library, 2008. – 3rd edition.

¹⁹ Kamp M. The new woman in Uzbekistan: Islam, modernity, and unveiling under communism. – USA: University of Washington Press, 2006. – Pp. 29–30, 149, 151, 171, 179, 180; Northrop D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004.

Адабиёт ва унинг ўзлик ҳиссига таъсири кам тадқиқ этилган. Асосан, хорижий тадқиқотчилар бир нечта исмларни қайд этиш билан чекланганлар. Улар орасида Алишер Навоий, Заҳириддин Муҳаммад Бобур, Абдурауф Фитрат ва Абдулла Қодирийлар бор. Бир неча нашрларда “Алпомиш” достони ҳақида сўз юритилади. Ушбу жиҳатни ўрганувчилар орасидан Л. Адамс, Кара Ҳалим, Х. Паксой, Т. Қахҳор, В. Диркс, Х. Штейн ва бошқаларни келтириш мумкин.

Ўзбек миллий мусиқа мероси, уларнинг этник туйғу ва бирликни мустаҳкамлашдаги ўрни маданиятнинг юқоридаги икки тоифасига қараганда Т. Левин, М. Слобин, Ф. Кароматов, Э. Кале-Лостуаль, А. Джумаев, Т. Мерчант, Р. Султанова, К. Томоф ва бошқа тадқиқотчилар томонидан анча кенгрок ўрганилган.

Миллий спорт сиёсати ҳам ўзига хос муҳим ўринга эга. У кўплаб лойиҳаларда миллий бирлик ва ижтимоий интеграцияни ривожлантириш, байроқ ва мадҳия каби миллий рамзларни оммалаштиришда кучли восита ҳисобланади.

Юқорида таъкидланганлар асосида, миллатнинг моддийлашувини ҳукумат бинолари ёнида эмас, балки кундалик ҳаётда, яъни кўча, уй, бозор, мактаб, дўкон, стадион ва ҳоказоларда содир бўлишини ҳисобга олган ҳолда, миллат тушунчасини қайта кўриб чиқиш зарур²⁰.

ХУЛОСА

Ўзбекларнинг хорижий инглиз тилли адабиётлардаги (диний / миллий / этник) ўзликни англаш масаласини тарихшунослик нуқтаи назаридан таҳлил қилишга бағишланган ушбу диссертация чет эл тадқиқотлари ва методологиясига бошқа томондан назар солишга, ижобий ва салбий томонларини ҳамда ушбу тадқиқотларнинг замонавий Ўзбекистоннинг тарих, тарихшунослик, этнология ва антропология тизимидаги ўрнини аниқлашга имкон берди. Тадқиқотда ўзбек халқининг ўзлигини англаш масаласига бағишланган XX аср бошлари – XXI асрнинг биринчи икки ўн йиллигига доир инглиз тилида ижод қиладиган тадқиқотчиларнинг салмоқли ишлари кўриб чиқилди. Шунинг ҳам таъкидлаш жоизки, мавзулар турлича эканлигига қарамай, улар бир мақсад йўлида, яъни Ўзбекистонда бўлиб ўтган ва давом этаётган воқеаларни сиёсий призма орқали кўриб чиқишга йўналтирилгандир. Бундай ёндашув келтириб ўтилган ишларини муҳим омил, яъни тизимлилик ва тарихийлик омилларидан маҳрум қилади.

Инглиз тилидаги тадқиқотларнинг таҳлили натижасида ўзбек халқи ўзлигини англаш масаласи ва унинг кейинги ривожига оид тадқиқотларнинг истиқболли йўналишлари аниқланди, далилланди ва шакллантирилди. Бундан ташқари, хорижий тадқиқотчилар томонидан ҳам, маҳаллий тадқиқотчилар томонидан ҳам йўл қўйилган баъзи бўшлиқлар ва камчиликлар аниқланди. Ўзбекистон этнология ва антропология фанидаги мавжуд бўшлиқларни

²⁰ Pawłusz E., Seliverstova O. Everyday nation-building in the post-Soviet space. Methodological reflections // Studies of Transition States and Societies, 2016. – Vol. 8(1). – Pp. 69–86.

муваффақиятли тўлдириш учун бир нечта таклифлар ишлаб чиқилди.

Илмий тадқиқот натижасида қуйидаги назарий ва амалий хулосаларга келинди:

1. Юқори тезликда тарқалаётган глобаллашув ва ижтимоий интеграция жараёни ўзликни англаш масаласи тадқиқотининг зарурати ҳамда долзарблигини фақатгина кучайтириб, ушбу феноменга “қўшимча ликвидлик” бағишламоқда ва тадқиқотчиларни ушбу мавзуга кўпроқ мурожаат қилишга мажбур қилмоқда. Шу сабабли, ўзликни англаш ҳиссининг турли тоифалари (этник, давлат, миллий)ни тадқиқ қилиш зарур, чунки, фақатгина одамлар ўзини жамиятда қандай ҳис қилиши ҳамда намоён қилиши, ўзини кимлигини аниқлай олишини тўғри англаб етиш орқали ўзбек миллий ўзлик ҳиссини мавжуд ҳолда сақлаб қолиш ва келажакда мустаҳкамлаш мумкин бўлади.

2. Реал ҳаёт воқеалари шуни кўрсатмоқдаки, ўзбек халқининг ўзлигини англаш масаласида “қолипга солинган” ва “аввалдан белгиланган” назария ёки икки томонлама қиёслаш ҳолатидан узоқлашиш ҳамда бир вақтни ўзида бир нечта назариялар ютуқларидан фойдаланиш ҳамда фанлараро ёндашувни ишлатиш талаб қилинади, бу эса кўплаб услубий тортишувларни ҳал қилишга имкон беради. Ўзбек халқининг ўзликни англаши масаласини фақатгина этнология ва антропология ёки тарихшунослик доирасида кўриб чиқиш муаммони ҳар томонлама таҳлил қилиш учун етарли эмас.

3. “Ўзлик ҳисси инқирози”нинг услубияти ва уни енгиш механизмларини тадқиқ қилиш бугунги кундаги ёшларнинг фаоллиги ва давлатнинг келажакига бўлган қизиқишининг пасайиши муаммосини ҳал қилишдаги асосий масалалардан бирига айланиши мумкин. Ушбу масалаларни кўриб чиқиш учун ўзлик ҳисси тадқиқотининг антропологик ва социологик усуллари (Гофман, Фогельсон) ҳаммасидан ҳам кўпроқ мос келади. “Ўзбеклик” ҳисси ва унинг ўзига хос жиҳатларини фанлараро ёндашув орқали таҳлил қилиш керак, бу эса ушбу хулосаларнинг объективлигини кучайтиради.

4. Ўзлик ҳисси бўйича тадқиқотлар инсонларнинг анъанавий ва замонавий ўзликни англашларида толерантликни тарбиялаш учун таклифлар ишлаб чиқишга имкон беради. Ўзбек халқи кадриятларини сақлаб қолишга йўл очади ва ўзлик ҳисси инқирози муаммосини ҳал қилишга ёрдам беради.

5. Ўзбек халқи ўзлигини англаш жараёни шаклланиши ва ривожланиши масаласини кўриб чиқишда, жараёни примордиализм, конструктивизм ҳамда инструментализм каби бир нечта назариялар асосида таҳлил қилиш жоиз. Конструктивистик ёндашувга кўра, ўзбек халқи ўзлигини англаш масаласи турли вазиятларда турлича намоён бўладиган, кўп гуруҳларга мансублик жиҳатидан ўрганилади. Ушбу мансублик жиҳатининг баъзилари туғилганда қабул қилинса, баъзилари “бошқа”лар билан мулоқот вақтида олинади.

6. Совет давлатининг миллат қуриш сиёсатига оид хорижий изланишлар кўплигига қарамай, давлатнинг чекка ҳудудларидаги халқларда ўзликни англаш жараёнининг тўлиқ “сунъийлиги” тўғрисидаги фикрлар ҳали ҳам яшаб қолмоқда. Дарҳақиқат, совет сиёсати ўзбек миллий ўзлигини англаш

жараёнини кристаллаштиришга ёрдам берган бўлиши мумкин, аммо у уни яратмаган. Тўғри, ягона миллий давлатнинг пайдо бўлиши ўзбек миллатининг ривожланишига туртки бўлди. Бироқ, ўзбек миллий ўзликни англаш жараёни илдизлари большевиклар инқилобидан аввал пайдо бўлган ва фақатгина совет давлатининг ҳосиласи ҳисобланмайди.

7. Хорижий инглиз тилли адабиётларда 1990 йилгача бўлган даврда миллий (этник) ўзликни англаш масаласида совет миллий сиёсатида нисбатан “Совуқ уруш” таъсиридаги муносабат ҳукмронлик қилган. Унга кўра, Марказий Осиё республикалари “тактик миллий давлатлар” деб номланган бўлиб, улар “миллатдан ҳоли бўлган ва марказлашган бутун дунё совет давлатига ўтиш босқичи” сифатида баҳоланган. Ушбу давлатларнинг титул (бир ном)даги халқлари, яъни қорақалпоқ, қозоқ, қирғиз, тожик, туркман, ўзбеклар эса Кремлнинг сунъий яратмалари сифатида тасвирланган.

8. Миллат қуришга доир назарияларнинг қисқача таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, “миллат” ва “миллат қуриш” тушунчаларини битта назария доирасида кўриб чиқиш анча мураккабдир. Шу сабабли, “ўзбек миллати”нинг шаклланиши ва “миллий ўзлик” масалалари диссертациянинг биринчи боби биринчи параграфида ёритиб берилган “Борромео ҳалқаси” ёндашуви асосида кўриб чиқиш керак. Бир вақтнинг ўзида Э. Саид томонидан илгари сурилган “ориентализм” назариясини ҳам ҳисобга олиш зарур. Чунки, “миллат” тушунчаси замонавий ҳодиса бўлса-да, ушбу туркумга кирадиган таркиб анъанавий ва тарихий ҳақиқатларга асосланади.

9. Миллий ўзлик ҳиссини унинг конструктив табиатида қарамасдан, сунъий равишда яратиш ва ишлатиш мумкин эмас. Андерсон сўзлари билан ифодалаганда, у “тасаввур” қилиниши учун халқнинг кундалик ҳақиқатлари билан горизонтал параллелларга эга бўлиши керак. Акс ҳолда, миллий ўзлик ҳиссини яратиш ва ривожлантиришга йўналтирилган барча саъй-ҳаракатлар охир-оқибат, миллий можароларга олиб келиши мумкин. Давлатнинг миллийлаштириш сиёсатидаги ўрнини инкор этиб бўлмайди, чунки давлат қисқа вақт ичида миллий ўзлик ҳиссини ривожлантириш ва мустаҳкамлаш учун жуда кенг воситаларга эгадир.

ТАКЛИФЛАР

1. Тадқиқот натижалари маҳаллий ва хорижий атамаларни ноўрин ишлатиш муаммоларини иложи борича тезроқ ҳал қилиш ҳамда ҳар бир чет тилидаги атаманинг моҳиятини очиқ бериш, иложи бўлса, уларнинг маҳаллий синонимларини топиш учун Ўзбекистон этнологияси ва антропологиясида атама луғат (ўзб / рус / инг) яратиш зарурлигини кўрсатмоқда.

2. Ўзбекларнинг ўзлигини англаш масаласи (гуруҳ, этник, миллий)ни ўрганиш бўйича кўшма лойиҳалардан манфаатдор бўлган Марказий Осиёнинг етакчи илмий марказлари ўртасида давлатлараро муносабатларни ўрнатиш зарур. Ушбу алоқаларнинг мавжуд эмаслиги Ўзбекистондаги этнология ва антропология фанларининг ҳозирги ҳолатини янада мураккаблаштирмоқда.

3. Соҳада хорижий тадқиқотларга оид тақризлар етарли эмас, аниқроғи, деярли ҳеч қандай тақризлар мавжуд эмас, бу эса хорижий тадқиқотчиларга баъзан умуман қониқарсиз, ҳатто, қарама-қарши хулосалар чиқаришга имкон бермоқда. “Ўзбекистон тарихи” журналида “Хорижий адабиётлар шарҳи” доимий рукнини очиш ва ҳар бир муҳим нашрни сифатли ва холис таҳлил қилишни бошлаш керак.

4. Назарий ёндашувлар ва парадигмаларнинг услубий қўлланмасини ишлаб чиқиш ҳамда уни “Ўзбеклар тўғрисидаги этнологик ва антропологик билимлар хорижий тарихшунослиги” фанини ўқитишга қўшиш, биринчидан, ушбу мавзуга доир дунёда қандай истиқболли режалар мавжудлигини аниқлаш; иккинчидан, ўзбеклар ҳақида билимларнинг ривожини, йўналишини, сабаб ва мақсадларини кузатиш; учинчидан, хорижий тарихшунослик йўналишининг тараққиётига ёрдам беради.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.02/30.12.2019.Tar.56.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АСКАРОВ МИРЗОХИД МАХАММАДЖОН ЎҒЛИ

**ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА
В ЗАРУБЕЖНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
КОНЦА XX – НАЧАЛО XXI ВВ.**

07.00.07– Этнография, этнология и антропология

07.00.08 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИЯ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за №B2020.3.PhD/Tar366

Диссертация выполнена в Институте истории Академии Наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трех языках (русский, узбекский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.uzhistory.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz)

Научный руководитель:	Дониёров Алишер Худайбердиевич доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Махкамова Нодира Рахмановна доктор исторических наук, профессор Искандаров Шерзод Абдиганиевич доктора философии (PhD) по историческим наукам
Ведущая организация:	Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Защита диссертации состоится «___» _____ 2020 г. в __ часов на заседании Научного совета DSc.02/30.12.2019.Tar.56.01 по присуждению ученых степеней при Институте истории АН Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Шахрисабзская, 5. Институт истории АН РУз. 2-этаж. Зал заседаний. Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91, e-mail: info@uzhistory.uz Институт истории АН РУз).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за №___). (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 233-34-41.

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ 2020 г.
(реестра Протокола рассылки №___ от «_____» _____ 2020 г.)

Азамат Зиё
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор

М.Х. Пайзиева
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.и.н.

Н.А. Аллаева
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, д.и.н.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации степени доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. За последнее десятилетие наблюдается процесс усиления всемирной глобализации и интеграционных процессов, в результате все больше исчезает грань национальных культурных различий, веками служивших строжайшим объединению народа. Процесс глобализации и интеграции различных культур запустил противоположный механизм – сохранения особенностей и самобытности каждого народа. Потому что, традиции и национальные ценности, опирающиеся на многовековой опыт, содействуют не только объединению, но и, духовно-культурному обогащению общества, что является главным рычагом всестороннего развития государства. Принятие Всеобщей декларации ЮНЕСКО “О культурном разнообразии” в 2001 году, в которой самобытность считается необходимостью для человечества (Ст.1-3), а также включение шести нематериальных культурных объектов Узбекистана в репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО является ярким примером сохранения этнокультурной самобытности узбекского народа.

Усиление интеграционных процессов в мире, трансформация современной идентичности и риск потери “самости”, а также снижение чувства единства в полиэтническом обществе – все это порождает необходимость научных исследований по изучению идентичности. На сегодняшний день в мире функционируют несколько институтов и центров по исследованию идентичности узбеков и других народов Центральной Азии. Были исследованы вопросы религиозной (исламской) идентичности, гендерные взаимоотношения, культурное наследие, советская политика по отношению к местной культуре (REEI, IU Bloomington; IEAS, UC Berkeley; CEERES, UChicago (США) и др.); вопросы изучения истории, археологии, этнологии, антропологии, лингвистики, миграционные процессы народов Средней Азии и Кавказа (RSAA, Cambridge; SOAS, ULondon; SSS, UManchester (Великобритания) и др.); вопросы узбекской идентичности и идентификации, исламской культуры и идентичности, святые места, теоретическая антропология (Max Planck ISA (Германия)); а также продолжают свои исследования некоторые центры в Европе (ESCAS, CASCA) и США (CESS) и др.²¹ Вышеперечисленные научные проекты, которые направлены на исследование (национальной, этнической) идентичности узбеков, также показывают актуальность и востребованность данной темы в международном масштабе.

Современная территория Узбекистана считается местом, где издревле сформировалось уникальное этнокультурное общество, в котором жили разные племена и народы. Созданная на этой основе узбекская идентичность, представляет собой унификацию множества культур и воплощает в себе

²¹ Материал о зарубежных институтах и центрах по теме диссертации подготовлен по: <https://reei.indiana.edu>, <https://ieas.berkeley.edu>, <http://ceeres.uchicago.edu>, <https://rsaa.org.uk>, <https://www.soas.ac.uk>, <https://www.manchester.ac.uk>, <https://www.eth.mpg.de>, <http://www.escas.org>, <http://casca-halle-zurich.org>, <https://www.centralearasia.org> и др.

многовековые этнокультурные процессы, которые являются уникальным достоянием народа. Следовательно, уделяется особое внимание укреплению и изучению национального самосознания узбеков. Так как, “дальнейшее укрепление национального самосознания и расширения мировоззрения соотечественников, активизация научно-исследовательской работы в данном направлении, способствует утверждению в обществе атмосферы патриотизма и гордости за свой народ”²². С этой точки зрения, исследование узбекской идентичности на основе англоязычной литературы, актуально тем, что оно может служить освещению процесса формирования и развития национального самосознания, а также поможет оценить зарубежный взгляд и определить приоритетные направления развития изучения идентичности.

Данное диссертационное исследование и его выводы в определенной мере послужат выполнению ряда проектов и задач, определённых в Указах Президента Республики Узбекистан № УП-4947 “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” от 7 февраля 2017 г., № УП-5046 “О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами” от 19 мая 2017 г., Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-2789 “О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности” от 17 февраля 2017 г. и в других нормативно-правовых актах, относящихся к данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Исследование проводилось в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики Узбекистан I. “Методы формирования и реализации системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовном и образовательном развитии информированного общества и демократического государства”.

Степень изученности проблемы. Повышенный интерес к вопросам идентичности (групповой, религиозной, этнической, национальной и т.д.) и продолжающееся научное противостояние в рамках этой темы подтверждают, что данная проблематика по сей день остаётся в центре внимания как отечественных историков, этнологов, антропологов, философов, так и зарубежных. Анализ существующих работ показывает, что данная тематика не исследовалась комплексно на основе англоязычной литературы конца XX – начало XXI веков. Не смотря на это, имеются ряд научных работ, в котором нашли отражение некоторые аспекты и особенности узбекской идентичности. Исходя из результатов историографического анализа зарубежной литературы, на основе хронологического подхода исследования были разделены на два периода: *первый период* – 50-90 гг. XX века. *Второй период* – с начала 90-х годов XX века до начала XXI века. Диссертация выполнена на основе

²² Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию телеканала «O‘zbekiston tarixi» от 11 июля 2019 года № ПП-4390 // <https://lex.uz/docs/4414474>

англоязычных материалов второго периода, так как специальное этнологическое и антропологическое изучение узбекской идентичности началось в исследованиях второго периода.

Первый период (50-90 гг. XX века) начинается именно с 50-х годов, что связано с кончиной руководителя Советского государства И. Сталина. Это событие дало начало более глубокому изучению идентичности узбеков со стороны зарубежных исследователей: ученые получили возможность работать в архивах и библиотеках, изучать материалы о Советском союзе и его союзных государствах, посещать страну и проводить полевые исследования, хотя и ограниченно. Начало 1960-х годов характеризуется смягчением политических установок и тоталитарного контроля над наукой в целом, в результате чего зарубежные исследователи существенно увеличили число этнографических материалов по региону.

Вторая половина 1980-х годов отличается существенным оживлением зарубежной исследовательской деятельности, как в истории, так и в этнографии и этнологии, что было связано с периодом гласности после начала процесса перестройки.

Несмотря на политические барьеры, на данном отрезке были изданы несколько комплексных трудов исследователей, таких как Р. Пайпс, А. Парк, Р. Вейдианат, П. Блитстейн, Дж. Массел, С. Фицпатрик, В. Коннор, Н. Любин, Дж. Уилер, Э. Бэкон, А. Беннигсен, Д. Монтгомери и др.

В указанный период особо развивались исследования ислама с точки зрения религиозной идентичности узбеков. В них ислам рассматривался с особого ракурса, изучаются особенности сохранения религиозной идентичности в период “советского атеизма”. Известными учеными, исследующими ислам этого периода можно назвать Дж. Уилера, О. Карое, У. Коларца, А. Беннигсена, Э. д’Анкосс, Ш. Лемерсье-Келькеже, М. Броксапа, Р. Пайпса, Э. Оулворта, Э. Уимбуша и др.

Второй период (с начала 90-х г. XX века до начала XXI века) – исследования на этом этапе резко отличаются от исследований первого периода, потому что Узбекистан, как и другие сопредельные республики, обрел независимость в начале 90-х годов XX века. В результате многие ограничения, наложенные советским государством, были сняты, разрешен доступ к архивным данным, которые годами были закрыты. Кроме того, республика открыла свои двери для зарубежных исследователей, впоследствии опубликовавших многочисленные труды, основанные на реальных полевых исследованиях, которые ранее крайне редко проводились. В связи с этим в 90-е годы XX века резко возросло количество публикаций по истории, этнологии и антропологии народов Центральной Азии.

В этот период свои исследования проводили такие ученые историки, как: Э. Оулворт, Ю. Брегель, Ю. Слэзкин, Т. Мартин, В. Фирман, Ш. Акинер, М. Ларюзель, М. Фумагалли, А. Халид; историки-политологи: Р.Г. Суни, Н. Мегорэн, Б. Хирман, Ш. Акбарзаде, О. Феррандо, Р. Айзекс; социологи и антропологи: Л. Адамс, П. Финке, М. Камп, М. Лоу, Р. Занка, Дж. Расанаягам и др.

Проблема происхождения и формирования узбекской нации в советский период исследовалась в несколько этапов. В частности, этногенез и этническая история узбекского народа исследовалась такими учеными, как С.П. Толстов, А.А. Аскарлов, К.Ш. Шаниязов, М. Эрматов, Х. Данияров, Б. Ахмедов, Т. Файзиев, Б.Х. Кармышева, М.Г. Вахабов и др. Хотя эти исследования напрямую не затрагивали проблему этнической самобытности (идентичности) узбеков, они отвечали на вопросы, связанные с процессом формирования национальной идентичности узбеков.

Из современных исследователей Узбекистана по проблеме идентичности можно назвать работы В.С. Хана, А.А. Аширова, Н. Х. Азимовой, Г.Ш. Зунуновой, А.М. Маликова, И.М. Хужаханова, Ш. Мадаевой, Х.Б. Кадирова, С.Т. Давлатовой и др.

Таким образом, в современной период глобализации процесс взаимодействия различных народов, культур и цивилизаций сделал вопрос идентичности насущной проблемой.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Данная диссертация выполнена согласно с планами научно-исследовательских работ Института истории, а также в рамках проекта ИЖ.318 ЁФ1-ФА-0-12230 “Ўзбеклар миллий идентиклигининг шаклланиши ва ривожланиш босқичлари”.

Целью исследования является историографический анализ англоязычной литературы конца XX – начала XXI вв. по узбекской идентичности.

Задачи исследования:

систематизировать основные методологические и научно-теоретические подходы, связанные с самосознанием (идентичностью);

определить и систематизировать зарубежные исследовательские центры, институты и их публикации, в которых раскрываются вопросы идентичности узбеков;

изучить развитие знаний, теорий и подходов к формированию узбекской идентичности в зарубежной англоязычной литературе;

обосновать существование множества идентичностей у узбеков, ставших основой для единой узбекской национальной идентичности;

выявить этапы формирования узбекской идентичности и исследовать их особенности согласно историографическому анализу;

анализировать факторы развития и укрепления современной узбекской идентичности;

опираясь на результаты исследования, изложить научные выводы и разработать практические рекомендации.

Объектом исследования является узбекская идентичность в XX – начале XXI вв., её особенности и их отражение в зарубежных англоязычных исследованиях.

Предметом исследования является исследования, подходы, научные школы, этнологические и антропологические знания, связанные с узбекской

идентичностью.

Методы исследования. В диссертации были использованы методы системного и сравнительно-сопоставительного анализа, контент анализ, а также множественность идентичностей.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

раскрыта этнокультурная идентичность узбекского народа на стыке этнологических теорий примордиализма, конструктивизма и инструментализма;

доказан факт, что узбекская идентичность сформировалась не в результате проводимой советским государством политики “разделяй и властвуй”, а на основе представлений местной интеллигенции о национальном государстве;

аргументировано, что англоязычные исследования этнологии узбекского народа развивались в рамках “региональных исследований” (area studies) до 90-х годов XX века, “культурных исследований” (cultural studies) до начала XXI века и “догоняющей этнографии” (catch-up ethnography) до наших дней;

определено, что исследования по узбекской этнологии в исследовательских центрах Европы и США развивались в соответствии с геополитической ситуацией и легли в основу формирования центральноазиатских исследовательских школ.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

на основе результатов историографического анализа работ исследователей институтов и центров Европы и США, рассуждений о религиозной, территориальной, языковой, кланово-сословной и этнической идентичности, мнений об инструментах развития и кристаллизации идентичности, такие как создание единого государства, единой системы ценностей и символики, активизация процесса урбанизации, переход к иной графической системе, языковая политика, реформы в религиозной сфере, конкретизирована информация об участии государства и местного народа в процессе формирования и развития узбекской идентичности;

зарубежная англоязычная историография по теме диссертации служит обогащению теоретико-методологических, концептуальных, нарративных знаний в историографической, этнологической и антропологической науке Узбекистана. В частности, в научный оборот введены ранее не изученные англоязычные материалы, информация о научных журналах и изданиях по данному направлению, теории и взгляды по идентичности (национальной), отражающие особенности формирования и развития современной узбекской идентичности.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием современных теорий, подходов и методов в изучении национальной идентичности узбеков, использованием большого пласта зарубежной англоязычной литературы, исследований представителей других социально-гуманитарных наук, а также применением принципа объективности, обсуждением на международных научных конференциях,

внедрением на практике выводов и предложений подтверждением полученных результатов полномочными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость исследования заключается в использовании междисциплинарного подхода и новых теоретико-методологических взглядов к изучению узбекской (национальной / этнической) идентичности, ее этапов развития, специфики и отражения в зарубежных англоязычных исследованиях, а также в развитии, укреплении национальной идентичности узбеков и в процессе выявления древних корней национальных традиций с помощью приведенных данных.

Практическая значимость результатов исследования заключается в преподавании в высших учебных заведениях таких дисциплин, как “История узбекского народа”, “Этнология и антропология”, “Культурная антропология”, “История народов Средней Азии”, “Этнология народов Средней Азии”, кроме того, при подготовке методических пособий по изучению формирования и развития узбекского народа, а также при разработке учебников по деятельности зарубежных исследований, научных центров и институтов.

Внедрение результатов исследования. На основе научных выводов и рекомендаций, предложенных по итогам изучения вопросов формирования узбекской идентичности на основе историографического анализа англоязычных материалов:

на основе материалов диссертации о том, что узбекская идентичность сформировалась не в результате проводимой советским государством политики “разделяй и властвуй”, а на основе представлений местной интеллигенции о национальном государстве были использованы при подготовке учебника “Историография народов Центральной Азии” для направления бакалавра 5120300 – История (История народов Центральной Азии) (Справка № 89-03-3765 Министерства Высшего и специального образования 8 октября 2020 г.). Эта информация служит основой для анализа, систематизации и обогащения историографии этногенеза и этнической истории узбекского народа на основе англоязычной научной литературы;

материалы диссертации о результатах сравнительно-сопоставительного анализа выводов зарубежных исследователей по идентичности, рассуждения о существовании одной, единой категории идентичности узбеков в XX веке, заключения о существовании множества идентичностей, которые стали фундаментом для формирования единой узбекской нации, а также отсутствие объективного подхода во взглядах некоторых зарубежных исследователей в процессе рассмотрения узбекской идентичности были использованы при подготовке учебника “Этнология народов Центральной Азии” для направления бакалавра 5120300 – История (История народов Центральной Азии) (Справка № 89-03-3765 Министерства Высшего и специального образования 8 октября 2020 г.). Эти научные результаты позволили обогатить знания о процессе формирования узбекской национальной идентичности и этапах ее развития.

Выводы и заключения о национальной идентичности, становлении узбекской нации и его этапах, зарубежных подходах и предположениях об этом процессе, комментарии о кризисе идентичности и его последствиях были использованы в проекте ИЖ.318 “Ўзбеклар миллий идентиклигининг шаклланиши ва ривожланиш босқичлари” (2018-2019), выполненного в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан (Справка № 3/1255-2457 Научного совета Института истории АН РУз от 11 ноября 2020 г.). Эти результаты явились базой для исследования вопросов национальной идентичности узбеков на основе современных зарубежных теоретико-методологических подходов и литературы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на докладах на 5 международных и 14 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 31 научных работ. Из них 12 статей (8 республиканских и 4 зарубежных) в научных изданиях, рекомендованных ВАКом для публикации основных научных результатов докторских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложения. Общий объем диссертации составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность избранной темы, определены цель и задачи исследования, его соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, изложены научная новизна и практические результаты. Наряду с обоснованием достоверности полученных результатов раскрыта их теоретическая и практическая значимость. Приведены сведения о внедрении результатов исследования на практике, апробации работы, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава называется “**Теоретико-методологические основы исследований идентичности**”. В ней рассматриваются теоретические и методологические составляющие вопросов изучения и актуальности идентичности, методологические подходы исследования узбекской идентичности (этнической/национальной), а также контентная информация о центрах и институтах, методологии и подходах, географии исследования, ориентирующиеся на изучение идентичностей народов Центральной Азии.

Согласно первому параграфу первой главы, на сегодняшний день вопрос о содержании понятия “идентичность” является одним из самых обсуждаемых проблем современных дисциплин, таких как философия, социология, психология, политология, этнология и антропология. Известно, что термин “идентичность” – (англ. *Identity* или лат. *idem* – то же самое) обозначает свойство вещей сохранять свою “сущность” при всех изменениях. Это же слово применяется для характеристики единичного бытия личности,

“самости” (Self), обеспечивающей ее самоидентичность²³.

Как известно, вопросы вокруг понятия “идентичности” стали интенсивно обсуждаться со второй половины 60-х годов XX века. Практически все исследователи данного феномена отмечают большую роль американского ученого психолога, психоаналитика Э. Эриксона, который специально занялся изучением идентичности и стал широко употреблять этот термин в своих трудах²⁴.

Среди многочисленных подходов, “драматургический подход”²⁵ И. Гофмана получил широкое признание не только среди социологов, но и политологов, историков, антропологов и этнологов. И. Гофман опирается на концепцию множественности социальной личности, введенной У. Джеймсом, согласно которой человек имеет столько разных социальных Я, сколько существует различных групп, состоящих из лиц, чьим мнением он дорожит. Обычно он показывает каждой из этих групп разные стороны самого себя.

Концепция, разработанная У. Джеймсом и развитая И. Гофманом, может стать одним из основных ключей в понимании меняющейся идентичности на территории современного Узбекистана, потому что каждая “традиционная” идентичность до появления национальной узбекской идентичности продолжала функционировать самостоятельно, и каждый индивид, в зависимости от ситуации и окружающей его группы, в зависимости от “аудитории”.

Использование понятия/термина “идентичности” в гуманитарных науках Узбекистана важно тем, что оно поможет:

во-первых, развить и упрочить методологическую основу этнологического и антропологического исследовательского поля;

во-вторых, протестировать новые “теории” в национальной науке и сделать выводы относительно их действенности;

в-третьих, переосмыслить «старый» понятийный аппарат и решить, насколько актуальны эти определения в современной гуманитарной науке Узбекистана;

в-четвёртых, разработать конкретные предложения по созданию этнологического и антропологического словаря и введения адекватной терминологии, которые объяснят суть и разницу, а также дифференциацию каждого отдельно взятого понятия или термина.

В настоящее время узбекская “идентичность” в зарубежных англоязычных исследованиях чаще всего трактуется в соответствии с одной из нескольких теоретических позиций (моделей или подходов): 1) примордиализм или эссенциализм (некоторые исследователи рассматривают данные понятия как самостоятельные термины);

²³ Косенчук Л. Сущность идентичности и основные подходы к её исследованию // Теория и практика общественного развития, 2014. – №16. – С. 223-224.

²⁴ Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Эрик Г. Эриксон; пер. с англ. А.М. Каримского. – М.: Медиум, 1996. – 560 с.; Его же: Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Лепато: ЛСТ, 1996. – 592 с.; Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

²⁵ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалёва. – М.: Канон-Пресс, Кучково поле, 2000. – С. 285.

2) конструктивизм; 3) инструментализм и др.

Для рассмотрения вопросов узбекской идентичности, было предложено использование объединённого подхода на основе “Колес Борромео”. Этот подход впервые был использован психоаналитиком Ж. Лаканом для описания типологии человеческой личности. Была сделана попытка анализировать процесс формирования и развития узбекской идентичности согласно принципам, рассмотренным выше в зарубежной англоязычной литературе. На схеме каждое кольцо представляет фундаментальный компонент реальности и отражает уникальность, неповторимость местной культуры и традиции.

Во втором параграфе первой главы раскрывается развитие знаний по изучению идентичностей народов Центральной Азии, в частности, узбеков. Как показывает результаты анализа, углубляется объем научных направлений данной тематики, совершенствуются методология и методы исследования, расширяется география исследования, что вызвано политическими, экономическими, социальными событиями современности.

Известно, что исследование отдельного региона вне контекста его географической территории, границ с сопредельными странами и народами невозможно. Исходя из этого положения, Узбекистан всегда изучается неразрывно с Центральной Азией. Однако среди зарубежных исследований до сих пор существует неразрешённая терминологическая путаница в наименовании “центрально” или “среднеазиатского” региона. В конце XX – начале XXI вв. в западной и американской научной среде широко и взаимозаменяемо использовались термины “Внутренняя Азия” (*Inner Asia*), Евразия (*Eurasia*), Средняя Азия (*Central Asia*) и Центральная Азия как основной синоним всех других.

Современные основные центры и институты по исследованию Центральной Азии (в частности Узбекистана) расположены в Великобритании, Германии, Российской Федерации, Франции, США, а также в некоторых азиатских государствах – Японии, Южной Корее. География также менялась исходя из геополитической ситуации в мире. Если до Второй мировой войны изучением восточных стран и народов больше занимались в Великобритании и Франции, то в период “холодной войны” и после центр исследований переместился в США, и по сей день большое количество научных публикаций по узбекской идентичности распространяется именно отсюда.

Согласно зарубежным исследованиям идентичности центральноазиатских народов, в западной и американской науке наблюдаются следующие этапы изучения восточных идентичностей:

1. Колониальный период – с 50-х годов до начала 90-х годов (подразделяется на два микро этапа – 50 - 60 годы и 70 - 90 годы)²⁶;
2. Постколониальный (*post-colonial*) (иногда постсоциалистический

²⁶ См. напр.: Chari S., Verdery K. Thinking between the posts: postcolonialism, postsocialism, and ethnography after the Cold War // *Comp. Stud. Soc.*, 2009. – Vol. 51:6. – P. 34; Liu M. Detours from utopia on the Silk Road: ethical dilemmas of neoliberal triumphalism // *Central Eurasian Studies Review*, 2003. – Vol. 2:2.; Liu M. Central Asia in the Post-Cold War World // *Annual Review of Anthropology*, 2011. – Vol. 40. – P. 115-131.

(*post-socialist*)²⁷ период (подразделяется на два микро этапа – 90-ые годы и начало XXI века).

Если направление первого периода определяла геополитическая ситуация в мире, то второй период начался с распада СССР в 1991 году, что явилось неожиданностью для многих исследователей, которые не предполагали такого быстрого развития событий, в результате которого в конце 90-х годов многолетние барьеры для исследований, наконец, исчезли. Появилась возможность изучить реалии Центральной Азии изнутри, на основе полевых материалов.

Контент-анализ исследований этого периода доказывает, что многие постсоветские центральноазиатские исследования, как правило, основываются на платформе окончания холодной войны, решая проблему особенностей перехода от государственного социализма к демократии и капитализму. После потери актуальности региональных исследований появляется реальная возможность полевых исследований культуры (*cultural studies*) антропологами, и, следовательно, расширение круга тем и объектов антропологического исследования. Со второй половины 90-х годов увеличилось количество “чистых” антропологических исследований, в котором глубоко начали изучаться местные идентичности (узбек, таджик, киргиз и т.д.), культура и социальные институты.

В начале XXI века для англоязычной аудитории соответствующей специализации этнографическая библиография по Центральной Азии все еще напоминала пустыню²⁸. Оживление антропологического исследования центральноазиатского региона проходило очень медленно и неравномерно. Умножение исследований часто было результатом политической ситуации. Возможно, это было связано, во-первых, с событиями 11 сентября 2001 года, которые вновь заставили США глубже заняться центральноазиатскими народами²⁹, во-вторых, ростом населения и миграционных процессов из центральноазиатского региона на Запад. Соответственно увеличилось и количество публикаций. Кроме того, расширяется круг исследователей из других областей науки, которые ранее не занимались антропологией, например, из политологии: Э. Шац, Дж. Хизершоу, Спектор, М. Фумагалли; из географии: Бичсел, Н. Мегорэн; из социологии: Л. Адамс; из истории М. Камп, А. Халид и др.

Увеличивается количество междисциплинарных исследований. Возможно, из-за относительно небольшого размера поля, диапазон и разнообразие междисциплинарного академического сотрудничества здесь особенно впечатляют: вместе работают антропологи и политологи (например: Ривз, Расанаягам, Бейер) или антропологи и историки (например: Сахадео,

²⁷ См. напр.: Marsden M. Southwest and Central Asia: Comparison, Integration or Beyond? // R. Fardon et al. (eds.). *The SAGE Handbook of Social Anthropology*. – L.: Sage, 2012. – P. 340-365; Liu M. Central Asia in the Post-Cold War World // *Annual Review of Anthropology*, 2011. – Vol. 40. – P. 116-117.

²⁸ Ривз М. Антропология Средней Азии через десять лет после «состояния поля»: стакан наполовину полон или наполовину пуст? // *Антропологический форум*, 2014. – № 20. – С. 62.

²⁹ Hanson S. Central Asia and the Caucasus in the Contemporary Social Sciences // *Social Science Research Council Items and Issues*, 2004. – Vol. 5. – No. 1-2. – Pp. 20-21.

Занка)³⁰.

Если первые 10-15 лет XXI века, как правильно отметила М. Ривз, англоязычные центральноазиатские исследования переживают бум в хорошем смысле этого слова, то последние 5-6 лет не дают никаких оснований на позитивный прогноз масштабов антропологических исследований. Это связано, с одной стороны, с резким уменьшением финансирования в западных исследовательских центрах, и препятствиями в полевых исследованиях в центральноазиатских государствах с другой.

Во второй главе, которая называется **“Узбеки в XX веке: основные вехи формирования и развития идентичности”** рассматриваются вопросы формирования и развития узбекской идентичности и отражение этого процесса в англоязычных зарубежных исследованиях. В теоретическом плане данная глава опирается на конструктивистском подходе в изучении идентичностей, который был обозначен в зарубежных англоязычных исследованиях. Одновременное сочетание нескольких идентичностей при конструктивистском подходе можно назвать полиидентичностью, меняющейся идентичностью или множеством идентичностей. Следует подчеркнуть, что набор идентичностей меняется с течением времени в зависимости от целого ряда факторов: исторических, политических, культурных трансформаций³¹.

Если первый параграф описывает категории идентичностей узбеков до создания национального государства, то во втором параграфе анализируются некоторые государственные инструменты развития сознания узбекскости и укрепления узбекской национальной идентичности.

Исходя из англоязычных материалов, хронологически формирование и развитие узбекской идентичности можно разделить на три крупных этапа: 1) узбекская идентичность в начале XX в.; 2) формирование современной узбекской идентичности в период Узбекской ССР (20-е – 90-е годы XX в.); 3) развитие национальной узбекской идентичности в период независимого Узбекистана (с 90-х годов XX века по настоящее время).

Зарубежные и отечественные исследователи (А. Беннигсен, Дж. Шоберлайн, Г. Шлии, С. Абашин, З. Арифханова, В. Хан, А. Маликов и др.) неоднократно отмечали, что в доколониальный и колониальные периоды существовало несколько категорий идентичностей: религиозная, родоплеменная, территориально-региональная, сословная (клановая), языковая, хозяйственно-культурная и др.

Религиозная идентичность подробно рассматривалась в трудах А. Халида, Д. Абрамзона, Д. Монтгомери, Ж. Расанаягама, Ш. Акинер, Ш. Акбарзаде, О. Феррандо, Б. Хирмана и др. Данный тип идентичности считался наиболее устойчивым и распространённым видом идентичности. В отношении роли исламской идентичности нет единства во мнениях. По мнению исследовательницы Ш. Акинер, ислам не всегда функционировал как

³⁰ Ривз М. Антропология Средней Азии через десять лет после «состояния поля»: стакан на половину полон или наполовину пуст? // Антропологический форум, 2014. – № 20. – С. 65.

³¹ Маликов А. Самоназвание узбек и его трансформация (по источникам XV – первой половины XVIв.) / Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 2. Lap. Lambert, 2017. – С. 31.

маркер идентичности. Американский исследователь А. Халид, в отличие от Ш. Акинер утверждает, что в странах Центральной Азии наиболее распространенным термином для описания общины коренных народов были “мусульмане Туркестана”. И таких противоречий во мнениях очень много, что говорит об актуальности дальнейшего комплексного изучения этой темы.

Если говорить о родоплеменной идентичности, то ей не уделялось большого внимания в зарубежных исследованиях. Фрагментарные данные встречаются в трудах Э. Оулворта, Дж. Глена, Дж. Уилера и др. Возможно это было результатом нехватки эмпирических материалов и полевых исследований. А когда появился доступ к региону в середине 90-х годов XX века, исследователям не хватало практических знаний, в итоге плохое знание местного языка, культуры, менталитета отразилось на то, что они писали.

Регионально-территориальная идентичность была изучена в трудах таких исследователей, как О. Рой, Ж. Лонг, Ш. Акбарзаде, М. Сабтельни и др. По мнению Ш. Акбарзаде, данный вид идентичности в основном использовался в локальных отношениях. В ее развитии большую роль сыграл Великий шёлковый путь и другие виды торгово-коммерческих отношений между соседними странами, народами и племенами. Например, когда торговец приезжал в Бухару из Коканда, он идентифицировал себя как кокандец. Таким образом, он выражал, во-первых, преданность своему государю, и, во-вторых, выделял себя в отношении не-кокандцев. Однако не стоит также забывать о существовании “множества идентичностей”. Если он идентифицировал себя как “кокандец”, это не означало, что он отказывался от своей религиозной, родоплеменной или языковой идентичности.

Языковая (диалектная) идентичность получила отражение в трудах Ш. Акинер, Ш. Акбарзаде, Б. Манз и др. Однако исследования в этой области еще продолжаются.

Этническая или национальная идентичность. В зарубежной историографии последних лет распространено утверждение, о том, что до колониального периода на территории Центральной Азии не существовало ни этнических, ни национальных названий³². По мнению М. Фумагалли категория оседлых дехкан, русских поселенцев и кочевников в досоветской Центральной Азии имела гораздо большее значение, чем любая попытка поиска этнической привязанности³³. Не только категории оседлых или кочевников, другие категории идентичностей также намного шире и чаще использовались местным населением, нежели этнические.

Центральная Азии всегда была центром контакта различных этнических групп, племен, народов, религиозных и конфессиональных верований, языков и диалектов, видов культур и ценностей. Определение в такой ситуации границ идентичности не простая задача. Оценивая узбекскую

³² Khalid A. The Roots of Uzbekistan: Nation making in the early Soviet Union // Uzbekistan: political order, societal changes, and cultural transformations. Ed. M. Laruelle. – Washington, D.C.: The George Washington University, 2017. – P. 1; См. еще: Ferrando O. Soviet population transfers... // – Pp. 43-44.

³³ Fumagalli M. Ethnicity, state formation and foreign policy: Uzbekistan and Uzbeks abroad // Central Asian Survey, 2007. – Vol. 26(1). – P. 110.

идентичность до создания Узбекской ССР, зарубежные исследователи исходили с позиции “множества идентичности”. Однако, как было проанализировано выше, у них не было единого мнения на счет этих идентичностей и их роли в жизни узбеков.

Во втором параграфе раскрываются особенности развития узбекской идентичности уже после создания национального государства. Как известно, создание Узбекской ССР стало знаковым событием в жизни узбекского народа, и ознаменовало, согласно материалам зарубежным исследователей, следующий этап развития узбекской идентичности.

В этом направлении можно выделить такие факторы, как создание единого национального государства (Т. Мартин, Ю. Слэзкин, Ш. Акбарзаде, Ф. Хирш); создание единой системы ценностей и большевистской символики (Дж. Сенборн); активизация процесса урбанизации (Л. Адамс); переход к иной графической системе (Ш. Акинер, А. Халид, Б. Шильтер, Д. Макфадйен, В. Фирман, М. Смит); языковая политика (В. Фирман, Т. Мартин, Б. Шильтер, П. Бурдые, П. Блитстейн); реформы в религиозной сфере (С. Горшенина, В. Толз, А. Халид, Д. Нортроп, А. Эдгар, М. Камп, Д. Кандиёти, Х. Фатхи); создание единой системы учёта (П. Холквист).

Зарубежные исследователи по-разному оценивали политику СССР в деле “конструирования” наций. Несмотря на объединяющее мнение о том, что советское государство сыграло важную роль в становлении национальной идентичности союзных республик, оценки здесь совершенно противоречивые.

Например, Т. Мартин назвал СССР “империей положительной деятельности”. По его мнению, большевики хотели сохранить границы бывшей Российской империи, при этом создавая благоприятные условия для больших и малых народов. По мнению Ю. Слэзкина, большевистское руководство в Москве считало этнизацию государства не методом разделения и властвования, а уступкой национальным претензиям и культурной отсталости.

Стоит признать, что Советский Союз сделал все возможное, чтобы кристаллизовать национальные различия, тем самым постепенно развивая национальную идентичность. Каждый советский гражданин рождался с определенной национальностью, сживался с ней в детском саду и школе, подтверждал ее в паспорте и нес ее до могилы через сотни анкет, удостоверений и автобиографий.

Однако, в ходе анализа обнаружилось, что некоторые зарубежные ученые безосновательно сдвигают роль местных реформаторов на второй план в процессе формирования национальной идентичности. Иногда ощущается, что подоплёка зарубежных исследований направлена не на раскрытие пути формирования узбекской идентичности, а на отслеживание действий советского государства, и обличение его “имперской” политики.

События интерпретируются в таком ракурсе, что читатель невольно убеждается в имперском характере советского государства, в абсолютном доминировании центра и пассивном участии послушной периферии в “большой политике”.

В зарубежных исследованиях детально раскрывается политика формирования новых идентичностей, их развитие, трансформация и унификация в “советского” человека. Однако остается не раскрытым вопрос “насколько эта политика была эффективна на периферии”.

Формирование и развитие узбекской идентичности в период с середины 20-х до 90-х годов является очень сложным процессом. Однако современные исследования мало обращают внимание на данный временной период. Только религиозная (мусульманская) идентичность рассматривается более детально в связи с политическими и геополитическими интересами.

В третьей главе диссертации – **“Историография развития идентичности узбеков в постсоветский период”** – исследуется процесс укрепления национальной идентичности узбеков после обретения независимости согласно материалам англоязычных исследователей.

На примере Узбекистана и узбекского народа зарубежные учёные активно исследовали роль советского государства в строительстве новых наций начала 20-х – конца 90-х годов XX века, что доказывается резким увеличением политических и академических изданий по данной теме в начале 90-х годов.

Исследование в области национального строительства в Центральной Азии были сделаны и изложены в трудах ученых-исследователей, таких как Ч. Курзман, Р. Ханкс, А. Куру, Э. Шац, М. Ларюэль, С. Камингс, Л. Адамс, М. Омеличева, А. Хаген, Ш. Акинер и др. Кроме того, в начале 90-х годов появляются также и комплексные работы, исследующие советскую национальную политику в целом, и отношения Москвы с Центральной Азией в частности. В круг этих исследователей можно включить Р. Суни, Ю. Слэзкина, Р. Брубейкера, Т. Мартина, Ф. Хирш и др.

Преобразование “советского” в “независимое” представляет собой непрерывный процесс с разнообразными проявлениями, включающими как попытки воссоединения с прошлым, так и движение к новым определениям идентичности. Государство при этом играет важную роль в формировании новых наций из разрозненных идентичностей, в создании национальных языков и переосмыслении исторических событий, в переоценке деятельности определённых личностей. При этом каждая фаза новой политики несет в себе определенные элементы предыдущего этапа. В новообразованных республиках Центральной Азии преобразование и трансформация происходили не спонтанно, а постепенно и поэтапно.

По мнению М. Ларюэль, Узбекистан использовал две формы национализма. Первая – политический национализм, выраженный через политику гражданства. Вторая – культурный национализм, который отдает

предпочтение титульному этносу во всем символическом³⁴.

Теоретические дебаты среди зарубежных исследователей о создании наций уже давно разделены между двумя основными школами: примордиальной, которая рассматривает нации как устойчивые образования с эссенциалистскими чертами; и конструктивистской, которая видит нацию как продукт современности. Кроме двух основных теоретических направлений существует еще несколько новых, рассматривающих процессы нациестроительства с иного ракурса (функционализм). Третья школа, этносимволизм³⁵, пытается отойти от этой дихотомии и учитывает оба подхода.

Каждый отдельно взятый исследователь выбирал и раскрывал именно ту политику и инструменты государственного строительства и развития национальной идентичности в Узбекистане, в которой он видел максимальное участие государства. Самые распространенные темы являлись официальное (пере)написание национальной истории, официальная языковая политика, национальные символы, национальная религия, коммуникационные системы, продвижение культуры, национальная политика³⁶, и др.

Отношение Узбекистана к национальной истории рассматриваются в исследованиях А. Сенгупта, М. Ларюэль, Р. Занка, Д. Хиро, Э. Визер, Ч. Курзмана, Ш. Акбарзаде, С. Хигарди, Ш. Акинер, В. Фирмана и др. Согласно социально-конструктивному подходу, официальное переписывание национальной истории является одним из ключевых инструментов в руках строителей нации, используемое в целях убеждения членов определенного сообщества (включая их самих), что они все исторически принадлежат к отдельной нации.

Как показывают результаты анализа англоязычных источников, одним из важных моментов в формировании узбекской национальной идентичности является языковая политика. Языковая политика Узбекистана была рассмотрены в трудах Ш. Акинер, В. Фирмана, Ч. Курзмана, Б. Шлитер, Дж. Ландау и Кельнер-Хейнкель и др.

Некоторые общие сведения о состоянии государственного языка в Узбекистане, о решении перейти от кириллицы к латинскому алфавиту, о важности языковой политики в современных государствах Центральной Азии встречаются в трудах некоторых исследователей, таких как Г. Кёртис, Ч. Карлсон, К. Аминов и др., Л. Катедраль, А. Павленко, М. Узман и др.

Не менее важными, чем языковой фактор, являются национальные символы, которые отражают историю материальной и духовной культуры узбеков. Национальные символы, изображения и ритуалы используются для передачи информации об истории родины и культуре людей, представляющих нацию. Эти инструменты построения нации в основном

³⁴ Laruelle M. The Nation Narrated Uzbekistan's political and Cultural Nationalism. – P. 261.

³⁵ Smith A. Myths and memories of the Nation. – Oxford: Oxford University Press, 1999; Его же: The Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. – Malden, MA: Blackwell, 2008.

³⁶ Grigol U. Soviet nation-building in Central Asia: the making of the Kazakh and Uzbek nations. – London and New York: Routledge, 2016. – P. 13-19.

имеют идеологическое измерение и используются для укрепления и консолидации коллективного сознания, принадлежности к определенной нации.

После обретения независимости Узбекистаном произошло много изменений, которые означали не только смену власти, но и смену идеологии. Это также коснулось национальных символов, которые были трансформированы в “новый”, государственный (местами этнический) облик. Традиционный для СССР символ “серпа и молота” был полностью изъят из всех печатных изданий. Его место ожидаемо занял национальный флаг Узбекистана с 18 ноября 1991 года, и герб со 2 июля 1992 года.

Если внимательно изучить символы в купюрах Узбекистана, то можно выяснить, что основным национальным символом Узбекистана в годы независимости стал Амир Тимур и наследие Тимуридов (5 купюр), после него расположились архитектурные здания современности (4 купюр), после культурные памятники древности (3 купюры), а также имя Алишер Навои (2 купюры). Если анализировать символы в купюрах по месту их расположения, то получается, что 8 из 14 символов находятся в Ташкенте, 5 из 14 находятся в Самарканде и 1 символ находится в городе Бухара.

По мнению исследователей Р. Исакса и А. Полиса, власти в Центральной Азии часто прибегают к грандиозным публичным мероприятиям, дискурсам и символам, чтобы оправдать свое правление и центральное место своего лидерства для государственного суверенитета, процветания и выживания³⁷. Обоснованную оценку важности символов дает британский социолог Р. Женкинс в своем труде “Социальная идентичность”³⁸. По его мнению, символы создают ощущение общей принадлежности.

Действительно, символы играют незаменимую роль в осуществлении политики национализма, эту особенность многократно утверждали зарубежные исследователи, которые были упомянуты выше. Для более глубокого осмысления символики нужно систематизировать её по нескольким группам.

национальные символы – в предыдущих исследованиях постсоветского национализма часто рассматривались официальные национальные символы, их участие в национальных мероприятиях, таких как парады, церемонии или национальные праздники (П. Колсто; Дж. Смит; Ш. Акинер; В. Фирман; М. Ларюэль; С. Камингс; Г. Урбия; М. Кирилли; Э. Визер; Л. Катедраль; Д. Макфадйен);

религиозные символы – в зарубежных исследованиях были отмечены исламские символы, которые ассоциировались с узбеками. Например, во время политики снятия паранджи, “паранджа” превратилась в некий символ

³⁷ Isaacs R. & Polese A. Between “imagined” and “real” nation-building: identities and nationhood in post-Soviet Central Asia // *Nationalities Papers*, 2015. – Vol. 43:3. – Pp. 373-374.

³⁸ Jenkins R. *Social Identity*. – Taylor & Francis e-Library, 2008. – 3rd edition.

“узбекской женщины”³⁹. Сейчас паранджа (хиджаб) в Узбекистане не считается символом этнической принадлежности. В независимом Узбекистане исламские праздники, молитва, исламские атрибуты (тюбетейки белая и традиционная, платок), исламские центры культуры (Бухара, Самарканд), исламские святыни превратились в религиозные символы Узбекистана (П. Лонг; М. Камп; Ш. Акбарзаде; С. Кендзиор; Дж. Расанаягам; М. Лоу);

этнические символы – являясь частью идентичности одной этничности, становятся национальными символами. Например, Амир Тимур, полководец из тюркизированного племени барлас, со временем превратился в национальный символ узбекской национальной идентичности (М. Ларюэль; Ш. Акйилдыз и Р. Карлсон; Е. Паскалёва; П. Лонг; Ф. Стар; А. Халид; Р. Села);

культурные символы – имеют значительное место в повседневной жизни узбекского народа. Они могут и не считаться сугубо национальными, в то же время являясь частью большой культуры, например, узбекское гостеприимство (Л. Адамс; А. Джумаев; Ф. Стар; Н. Розенбергер);

неофициальные символы – некоторые ученые начали признавать текучесть национальных символов, указывая также на важность неофициальных национальных символов (Р. Брубейкер; Т. Казио), например “узбекский плов”, “узбекский хлеб (нон)” (Р. Занка; М. Дои; Н. Розенбергер).

Узбекская национальная культура и ее место в развитии узбекской национальной идентичности в период независимости была исследована зарубежными учеными в разных аспектах. Среди ученых, которые исследовали узбекскую культуру в целом, можно выделить Л. Адамс, Ш. Акйилдыз и Р. Карлсон, М. Ларюэль, А. Сенгупта, Д. Макфадйен и др.

Литература и её влияние на идентичность исследовалась мало. В основном зарубежные исследователи ограничивались упоминанием нескольких имен. Среди них А. Навои, М. Бабур, А. Фитрат, А. Кадири. В нескольких публикациях упоминается о дастане Алпомиш. Среди исследователей данного аспекта, можно подчеркнуть Л. Адамс, Кара Халим, Х. Паксой, Т. Каххар и В. Диркс, Х. Штеин и др.

Узбекская музыка и национальное музыкальное наследие, их роль в укреплении национального чувства и единства были исследованы намного шире, чем вышеупомянутые две категории культуры такими учеными как Т. Левин, М. Слобин, Ф. Кароматов, Э. Кале-Лостуаль, А. Джумаев, Т. Мерчант, Р. Султанова, К. Томоф и др.

Не менее важное место занимает национальная спортивная политика. Она использовалась во многих проектах национального строительства как мощный инструмент для продвижения национального единства и социальной интеграции, а также для популяризации национальных символов, таких как флаг и гимн.

³⁹ Kamp M. The new woman in Uzbekistan: Islam, modernity, and unveiling under communism. – USA: University of Washington Press, 2006. – Pp. 29–30, 149, 151, 171, 179, 180; См. еще: Northrop D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004.

Вышеописанные исследования показывают, что необходим пересмотр понятия нация, с учётом того, что материализация нации происходит не в кулуарах правительственных зданий, а в сфере повседневной жизни, то есть на улицах, домах, рынках, школах, магазинах, стадионах и т.д.⁴⁰

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная диссертация, посвящённая историографическому анализу идентичности (религиозной/национальной/этнической) узбеков в зарубежной, англоязычной литературе, позволило, с одной стороны, по иному взглянуть на зарубежные исследования и методологию, выявить позитивные и негативные аспекты, роль и место этих исследований в системе истории, историографии, этнологии и антропологии современного Узбекистана. В исследовании был рассмотрен значительный корпус работ англоязычных исследователей, посвящённых узбекской идентичности начала XX – двух первых десятилетий XXI века. Следует отметить, что при всем разнообразии тематики, они объединены общим стремлением – рассматривать события, происходившие и происходящие в Узбекистане через призму политики. Этот подход лишает труды указанных ученых таких важных факторов, как системность и собственно историчность.

В результате анализа англоязычной литературы были выявлены, доказаны и сформулированы основные приоритетные направления исследований в области идентичности узбеков и их дальнейшего развития. Кроме того, были определены некоторые пробелы и упущения, как со стороны зарубежных исследователей, так и со стороны местных. Для успешного заполнения существующих пробелов в этнологической и антропологической науке Узбекистана было выработано несколько предложений.

В результате научного исследования были сделаны следующие теоретические и практические выводы:

1. Быстро распространяющийся процесс глобализации и социальной интеграции только усиливают необходимость и актуальность исследования идентичности, что добавляет “дополнительную ликвидность” данного феномена, и вынуждает исследователей вновь и вновь обращаться к данной теме. Следовательно, необходимо исследование различных типов идентичности (этнической, государственной, национальной), потому что, только поняв, как люди воспринимают и воспроизводят себя в общности, идентифицируют себя, можно сохранить существующее и укрепить будущее национальной узбекской идентичности.

2. События реальной жизни показывают, что нужно отдалиться от “рамочных”, “предписанных” теорий или дихотомического рассмотрения вопроса “узбекской идентичности” и воспользоваться достижениями нескольких теорий и использовать междисциплинарный подход. Что

⁴⁰Pawłusz E., Seliverstova O. Everyday nation-building in the post-Soviet space. Methodological reflections // Studies of Transition States and Societies, 2016. – Vol. 8(1). – Pp. 69-86.

позволит решить многие методологические дискуссии. Рассмотрение проблемы узбекской идентичности в рамках одной этнологии и антропологии или историографии является недостаточным для комплексного анализа проблемы.

3. Исследование методологии и механизмов преодоления “кризиса идентичности” может стать одним из ключевых вопросов решения сегодняшних проблем по снижению активности молодёжи и их заинтересованности в будущем государства. Для рассмотрения этих вопросов больше всего подходит антропологические и социальные методы исследования идентичности (Гофман, Фогельсон). Идентичность узбек и её особенности следует анализировать в междисциплинарном плане, это только усилит объективность выводов и заключений.

4. Изучение идентичностей позволит выработать рекомендации в деле воспитания толерантности по отношению к традиционным и современным проявлениям идентичностей. Сохранение ценностей узбекского народа. Решить проблему кризиса идентичностей.

5. При рассмотрении вопросов формирования и развития современной узбекской идентичности, процесс следует анализировать на основе нескольких теорий, таких как примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Согласно конструктивистскому подходу, узбекская идентичность, рассматривается как полиидентичная (множественность идентичности), в котором разные социальные категории идентичности проявляются исходя из ситуации. Некоторые из них человек приобретает при рождении, а некоторые с помощью диалога и общения с “другими”.

6. Не смотря на обильность зарубежных исследований в области советского национализма, продолжает бытовать мнение о полной “искусственности” идентичностей в перифериях государства. Действительно, советская политика, возможно, помогла кристаллизовать узбекскую национальную идентичность, но она не была создана ею. Верно, что создание единого национального государства стало толчком для развития узбекской нации. Однако корни национальной идентичности узбеков предшествуют большевистской революции и не являются только советскими конструктами.

7. В западной (англоязычной) литературе тема формирования национальных (этнических) идентичностей до 1990-х годов, в научном дискурсе доминировало отношение к советской национальной политике под влиянием холодной войны. В этих рамках центральноазиатские республики были названы “тактическими национальными государствами”, служащими “переходным этапом к полностью централизованному и наднациональному всемирному советскому государству”. А титульные (одноименные) народности этих республик каракалпаки, казахи, киргизы, таджики, туркмены, узбеки были изображены, как искусственные создания Кремля.

8. Как показывает краткий обзор некоторых ключевых теорий национализма, довольно сложно рассмотреть понятия “нация” и “национализм” с единой теоретической точки зрения. В связи с этим, рассмотрение вопросов возникновения “узбекской нации” и “национальной

идентичности” необходимо рассматривать на основе подхода “кольца Борромео”, описанный в первом параграфе. В то же время следует учитывать теорию “Ориентализма” Э. Саида. Ибо, несмотря на то, что “нация” является современным явлением, контент, который включается в эту категорию, основан на традиционных и исторических реалиях.

9. Национальную идентичность, несмотря на ее конструктивистскую природу, нельзя искусственно создать и применить. Чтобы она была “воображена” словами Андерсона, она должна иметь горизонтальные параллели с повседневными реалиями народа. В противоположном случае, все усилия по формированию и развитию национальной идентичности в итоге приведут к национальным конфликтам. Нельзя отрицать роль государства в осуществлении националистической политики, ибо государство имеет очень широкий спектр инструментов, с помощью которого может в сжатые сроки развить и укрепить ощущения национального единства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Результаты исследования показывают, необходимость создания терминологического словаря (узб/рус/англ) в этнологии и антропологии Узбекистана, для скорейшего решения проблем неосознанного использования местных и зарубежных терминологий, и уточнить суть каждого иностранного термина, и если возможно найти местные синонимы.

2. Необходимо наладить межгосударственные отношения между ведущими центрами исследования Центральной Азии, которые заинтересованы в совместных проектах по изучению идентичности (групповой, этнической, национальной) узбеков. Отсутствие этих связей только усугубляет нынешнее положение этнологической и антропологической науки Узбекистана.

3. Недостаточно, если точнее, практически отсутствуют рецензии зарубежных исследований в этой области, что позволяет зарубежным исследователям выдвигать иногда совершенно неудовлетворительные или даже противоречивые заключения. Предлагаем открыть постоянную рубрику “Рецензия зарубежной литературы” в журнале “Ўзбекистон тарихи”, и начать процесс качественного и объективного анализа каждой важной публикации.

4. Рекомендуем разработать методологическое пособие “Зарубежная историография этнологических и антропологических знаний об узбеках”, что позволит, во-первых, узнать какие приоритетные направления существуют в мире по данной теме, во-вторых проследить тенденцию, причины, мотивы развития знаний об узбеках и в-третьих, поможет развить область зарубежной англоязычной историографии.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.02/30.12.2019.Hist.56.01
ON AWARDING OF SCIENTIFIC DEGREES UNDER
AT THE INSTITUTE OF HISTORY OF THE ACADEMY OF SCIENCE OF
THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

INSTITUTE OF HISTORY

ASKAROV MIRZOKHID MAKHAMMADJON OGLI

**IDENTITY ISSUES OF THE UZBEKS IN FOREIGN ENGLISH-
LANGUAGE LITERATURE OF THE LATE XX - EARLY XXI
CENTURIES**

**07.00.07 –Ethnography, ethnology and anthropology
07.00.08 - Historiography, source study and methods of historical research**

**Dissertation Abstract of the Doctor of Philosophy (PhD)
on Historical Sciences**

Tashkent – 2020

The title of dissertation was registered № B2020.3.PhD/Tar366 at the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Dissertation has been prepared in the Institute of history of Academy of Science of the Republic of Uzbekistan

The abstract of dissertation was posted in three languages (Russian, Uzbek, English (resume)) on the website of Scientific Council (www.uzhistory.uz) and Information-educational portal «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Scientific consultant:	Doniyorov Alisher Khudayberdiyevich Doctor of Historical Sciences, Professor
Official opponents:	Makhkamova Nodira Rakhmanovna Doctor of Historical Sciences, Professor Iskandarov Sherzod Abdiganievich Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences
Leading organization:	National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

The defence of the dissertation will be held on «_____» _____ 2020 at «_____» at the meeting of the Scientific Council number DSc.02/30.12.2019.Hist.56.01 on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, 5, Shakhrisabz Street, Tashkent. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. Floor 2. The Meeting Hall). Tel.: (99871) 233-54-70; Fax: (99871) 233-39-91. www.uzhistory.uz. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The doctoral dissertation (PhD) is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered №_____). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent).

Tel: (99871) 262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Abstract of dissertation is delivered «_____» _____ 2020.

(Register of certificate of delivery «_____» _____ 2020).

Azamat Ziyo

Chairman of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of Historical Sciences, Professor

M.H. Payziyeva

Scientific secretary of of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Candidate of Historical Sciences

N.A. Allayeva

Chairman of the Academic seminar under the Scientific council on awarding the scientific degrees, DSc.

INTRODUCTION

(Annotation of the dissertation of doctor of philosophy (PhD))

The aim of the study is a historiographic analysis of the English-language literature of the late XX - early XXI centuries on Uzbek identity.

The object of the research is Uzbek identity in the XX - early XXI centuries, its features and their reflection in foreign English-language studies.

The subject of the research is research, approaches, scientific schools, ethnological and anthropological knowledge associated with Uzbek identity.

Scientific novelty of the research consists of the followings:

the ethnocultural identity of the Uzbek people is revealed at the junction of the ethnological theories of primordialism, constructivism and instrumentalism;

the fact is proved that the Uzbek identity was formed not as a result of the policy of “divide and rule” pursued by the Soviet state, but on the basis of the ideas of the local intelligentsia about the national state;

it is argued that the English-language studies of the ethnology of the Uzbek people developed within the framework of “regional studies” until the 90s of the XX century, “cultural studies” until the beginning of the XXI century and “catch-up ethnography” to the present day;

based on historiographic analysis, it was revealed that in English-language studies, the study of the Uzbek people changed (depending on the period, geopolitical situation, centers and institutions, as well as the personality of researchers), and the goals, approaches and conclusions of scientific research influenced the general perception of the Uzbek people;

it was determined that research on Uzbek ethnology in research centers in Europe and the United States developed in accordance with the geopolitical situation and formed the basis for the formation of Central Asian research schools.

The implementation of the research results. Based on scientific conclusions and recommendations proposed following the study of the formation of Uzbek identity based on a historiographic analysis of English-language materials:

materials of the dissertation on the historiographic analysis of the assessment of foreign researchers on the activities of the national intelligentsia, on the ways of development and formation of the consciousness of unity among the Uzbeks, on the fact that the Uzbek identity was not formed and developed artificially were used in the preparation of the textbook “Historiography of the peoples of Central Asia” for the direction bachelor 5120300 - History (History of the peoples of Central Asia) (Implementation act, reference No. 89-03-3765 of the Ministry of Higher and Special Education on October 8, 2020). This information serves as the basis for the analysis, systematization and enrichment of the historiography of ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people based on the English-language scientific literature;

dissertation materials on the results of a comparative analysis of the conclusions of foreign researchers on identity, reasoning about the existence of one, single category of identity of Uzbeks in the 20th century, conclusions about the existence of many identities, which became the foundation for the formation of a

single Uzbek nation, as well as the lack of an objective approach in the views of some foreign researchers in the process of considering Uzbek identity were used in the preparation of a textbook “Ethnology of the peoples of Central Asia” for the direction of bachelor 5120300 - History (History of the peoples of Central Asia) (Implementation act, reference No. 89-03-3765 of the Ministry of Higher and Special Education October 8, 2020). These scientific results made it possible to enrich knowledge about the process of formation of the Uzbek national identity and the stages of its development;

Conclusions and conclusions about national identity, the formation of the Uzbek nation and its stages, foreign approaches and assumptions about this process, comments on the identity crisis and its consequences were used in the project YoJ.318 “Stages of formation and development of national identity of Uzbeks” (2018-2019), carried out at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Implementation act, reference No. 3/1255-2457 of the Scientific Council of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan dated 11 of November 2020). These results were the basis for studying the issues of national identity of Uzbeks on the basis of modern foreign theoretical and methodological approaches and literature.

The structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of Introduction, three chapters, conclusion, the list of references and an attachment. The total volume of the dissertation is 150 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (часть I, part I)

1. *Askarov M.* Some aspects of historiography of the ethnography of the peoples of Central Asia in 21st century // ЎзМУ хабарлари. – 2017. – №1/4. – Б. 20–24 (07.00.00. №22).

2. *Аскарлов М.* Баъзи хорижий тадқиқотларда Ўзбекистон этнографияси масалаларининг ёритилиши // АДУ Илмий ахборотнома – Научный вестник. Махсус сон. – 2017. – Б. 18–21. (07.00.00. №16).

3. *Аскарлов М.* Некоторые аспекты историографии этнографии народов Средней Азии, в частности Узбекистана в XXI веке // Шарқшунослик. Востоковедение. Oriental studies. – 2017. – № 3. – Б. 35–42 (07.00.00. №10).

4. *Аскарлов М.* Этнологиянинг баъзи муаммолари назарий таҳлили // Имом Бухорий сабоқлари. – 2018. – №1. – Б. 82–84 (07.00.00. №17).

5. *Аскарлов М.* Историографический анализ религиозной идентичности узбеков (на основе англоязычных материалов) // Ўтмишга назар. – 2019. – №2. – С. 46–51 (07.00.00. №41).

6. *Аскарлов М.* Роль гендерной политики в формировании узбекской идентичности (историографический анализ на основе англоязычных материалов) // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – 2019. – №2. – С. 107–112 (07.00.00. №15).

7. *Аскарлов М.* Историография формирования современной узбекской идентичности в начале XX века (по англоязычным материалам) // Шарқшунослик. – 2019. – № 1-2. – Б. 64–76 (07.00.00. №10).

8. *Аскарлов М., Хўжахонов И.* Идентиклик тушунчаси таҳлили ва замонавий ўзбек идентиклиги муаммосининг ўрганилиш тарихидан // Тамаддун нури. – 2019. – №6 (23). – Б. 46–49 (07.00.00. №35).

9. *Askarov M.* An Overview of categories of identity in the late XIX – early XX centuries on the territory of modern Uzbekistan // Вестник Казахского Национального университета имени Аль-Фараби. Серия Историческая. – 2019. – № 4(95). – С. 4–14 (07.00.00. №41).

10. *Аскарлов М.* Анализ категорий идентичности в конце XX – начале XXI века на территории современного Узбекистана (на основе англоязычных материалов) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. Т. 5. – 2019. – №4. – С. 62–77 (№14, ResearchBib; №18, Ulrich's Periodicals Directory; №21, InfoBase Index).

11. *Аскарлов М.* Англоязычная антропология о природе узбекской идентичности в конце XIX – начале XX вв. // Вестник антропологии. – 2020. – №1 (49). – С. 239–250 (07.00.00. №5).

12. *Аскарлов М.* Национальные символы узбекской идентичности: краткий обзор // Revista de Etnologie și Culturologie / Institutul Patrimoniului Cultural, Centrul de Etnologie; col. red.: Svetlana Procop, ș. a. Chișinău. – 2020. – Vol.

XXVII. – Pp. 137–144 (№17, Open Academic Journals Index; №25, Directory of Open Access Journals).

13. *Аскарлов М.* Ўзбекистон этнографияси тарихшунослигининг долзарблиги тўғрисида / «XXI аср – интеллектуал ёшлар асри» мавзусидаги республика илмий ва илмий-техник анжуман материаллари. – Тошкент, 2018 йил. – Б. 35–36.

14. *Аскарлов М.* Важность изучения категорий идентичности узбеков / Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XVI республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 68–70.

15. *Аскарлов М.* Краткий обзор степени изученности узбекской идентичности / «Инновационное развитие науки и образования» межд. научно-практическая конференция. – Казахстан, 2020. – С. 65–66.

16. *Askarov M.* Some views on the existence of ethnic / national identity of Uzbeks in the XX century // International Multidisciplinary Conference «Scientific research results in pandemic conditions (COVID-19)». Proceedings of the Conference / Part-4 (June, 2020). – Primedia E-launch LLC, Shawnee. – 2020. – Pp. 129–133.

II бўлим (часть II, part II)

17. *Аскарлов М.* Ўзбекистон этнографиясининг тарихшунослигига доир баъзи қарашлар / Сборник научно-методических статей «Гармонично развитое поколение-условие стабильного развития Республики Узбекистан». Ташкент, 2015. – С. 52–55.

18. *Аскарлов М.* Ўзбекистон этнографияси тарихшунослигини ўрганишда топонимларнинг аҳамияти / «Тарих тилга кирганда» мақолалар тўплами. Даврий тўплам. – Тошкент, 2016. – №9. – Б. 291–293.

19. *Аскарлов М.* Тарих ва унинг ёшлар орасида ривожланишидаги баъзи масалалар таҳлили // Фарғона водийси ёш олимлари» биринчи ҳудудий илмий анжумани. – Наманган, 2017. – Б. 75–78.

20. *Аскарлов М.* Историографический взгляд на некоторые данные этнографического характера в трудах современных исследователей / «НамДУ илмий ахборотлари» журнали. Махсус сон. – Наманган, 2017. – Б. 79–82.

21. *Аскарлов М.* Особенности понятия род, племя, этнос, народ и нация и её значение в историографии этнографии Узбекистана // «НамДУ илмий ахборотлари» журнали. Махсус сон. – Наманган, 2017. – Б. 86–90.

22. *Аскарлов М.* Краткая историография этнографических сведений о происхождении деятелей Средней Азии, в частности Узбекистана // Вопросы гуманитарных наук. – Москва, 2017. – №4 (91). – С. 19–22.

23. *Аскарлов М.* Шарқ алломаларини ўрганилиши билан боғлиқ муаммоларнинг тарихий-этнографик таҳлили // «НамДУ илмий ахборотлари» журнали. – Наманган, 2017. – №2. – Б. 266–276.

24. *Аскарлов М.* Трансформация традиционного празднества суннат-туя (обрезание) в Узбекистане // Современные гуманитарные исследования. – Москва, 2017. – №4. – С. 15–18.

25. *Аскарлов М.* Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегиясида Ўзбекистон этнографияси тарихшунослигининг аҳамияти ва ўрни // Тамаддун нури. – 2018. – №2. – Б. 10–14.

26. *Аскарлов М.* Шарқ алломалари ҳаёти ва ижодига тааллуқли маълумотлар ўрганилишига доир // Тамаддун нури. – 2018. – №1. – Б. 36–41. (07.00.00. №35).

27. *Аскарлов М.* Важность исторических фактов в зарубежной историографии этнологии узбеков (конец XX – начало XXI в.) // Atlas international refereed journal on social sciences. – 2018.– Vol 4, Issue:13, – Pp: 1388–1392.

28. *Askarov M.* The importance of studying the categories of Uzbeks identity // International scientific conference «Global science and innovations 2019: Central Asia». – Nur-Sultan, 2019. – Pp. 133–135.

29. *Аскарлов М. М., Дониёров А. Х.* Некоторые взгляды об исследовании (узбекской) идентичности / «Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари методлари ва методологиясининг долзарб масалалари» номли Республика XII илмий-амалий конференция материаллари. 12–илмий тўплам. – Тошкент: 2020. – С. 108–115.

30. *Аскарлов М.* Замонавий жамиятда «идентиклик» масаласи / Международная научно-рецензируемая онлайн конференция «Современная психология и педагогика: проблемы, анализ и результаты» // e-science.uz. – Часть I, 2020. – С. 31–38.

31. *Асқаров М. М., Дониёров А. Х.* Религиозная (исламская) идентичность узбеков и её зарубежная историография / «Марказий Осиёда ислом маданияти ва санъати: ўтмиш ва ҳозирги замон» мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари. – Тошкент, 2020. – Б. 56–65.

Автореферат «Sharqshunoslik Востоковедение, Oriental Studies» журналада тахрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди.

Бичими 60×84 1/16 , «Times New Roman» гарнитурада рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,5.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Кичик босмахонасида чоп этилди
100047, Тошкент, академик Я. Фуломов кўчаси, 70.